

Доклад конференции

Брюссель, 13 ноября 2013 г.

International Alert

International Alert помогает находить мирные пути решения конфликтов.

Мы являемся одной из ведущих международных миротворческих организаций, с почти 30-летним опытом работы по формированию основ мира.

Мы сотрудничаем с местными сообществами в разных регионах, помогая им строить мир.

Кроме этого, мы предоставляем консультации правительствам, организациям и компаниям о том, как поддерживать мир.

Наши усилия направлены на факторы, оказывающие влияние на мир, такие как методы государственного управления, экономика, гендерные отношения, социальное развитие, изменение климата, а также роль коммерческих и международных организаций в регионах высокого риска.

www.international-alert.org

Эта работа выходит благодаря помощи Фонда Conflict Pool Великобритании. International Alert также благодарит следующих стратегических спонсоров за поддержку: Министерство международного развития Великобритании (UKAID); Шведское агентство международного сотрудничества в области развития (SIDA); Министерство иностранных дел Нидерландов; Министерство иностранных дел и торговли Ирландии.

Только International Alert несет ответственность за содержание публикации, которое не отражает точку зрения или политику наших спонсоров.

© International Alert 2013

Все права защищены. Ни одна часть данной публикации не может быть воспроизведена или передана в любой форме или любыми средствами, включая электронные, механические, фотокопировальные средства, средства записи и любые другие системы сохранения и изъятия информации, или использована любым иным способом, без полного указания имени автора и источника заимствования.

Содержание

Введение	3
<i>Лариса Сотиева, старший сотрудник, International Alert</i>	
Олимпийские игры в Сочи: этнополитический узел	5
<i>Сергей Маркедонов, политический аналитик, приглашенный научный сотрудник Центра стратегических и международных исследований (Программа Россия и Евразия), май 2010 г. – окт. 2013 г.</i>	
Грузинский «Экономический романтизм» в решении конфликтов и перспективы развития событий после сочинской Олимпиады	10
<i>Михаел Токмазишвили, доктор экономических наук, профессор Грузинского университета им. Св. Андрея Первозванного</i>	
Сочинская Олимпиада и черкесский вопрос	16
<i>Арда Инал-Ипа, психолог, координатор миротворческих и гуманитарных программ, Сухум/и</i>	
Олимпийский синдром: ожидания общества и вызовы для северокавказских элит	22
<i>Игорь Дулаев, научный сотрудник Центра социально-экономических исследований при Северо-Осетинском государственном университете</i>	
Ожидания и опасения в абхазском обществе в связи с Олимпиадой в Сочи	27
<i>Лиана Кварчелия, заместитель директора Центра гуманитарных программ, Сухум/и</i>	
Олимпиада в Сочи: шанс или угроза для нормализации грузино-российских взаимоотношений?	32
<i>Ивлиан Хаиндрава, аналитик, Республиканский институт, Тбилиси</i>	

Примечание: В этой публикации, индивидуальные предпочтения авторов по правописанию географических названий были сохранены.

Введение

Лариса Сотиева

Старший сотрудник, программа Евразии, International Alert

Грузино-абхазская программа – первая программа International Alert на Кавказе. С официального письма-приглашения грузинских властей, направленного в Алерт после окончания активных военных действий в зоне грузино–абхазского конфликта, начинался путь организации в евразийское пространство.

Просьба грузинских властей содержала призыв начать работу по налаживанию мер доверия между воевавшими недавно сторонами, и Алерт начала работать с различными социальными группами на разделенных конфликтом сторонах – экс-комбатантами, молодыми журналистами, общественно активными женскими организациями, с молодёжью, с предпринимателями, академиком. Алерт способствовала созданию возможностей для гражданского общества, в результате чего возникли сильные НПО на обеих сторонах.

Предоставляя нейтральную площадку для диалога и включая в него разные слои общества двух сторон, Алерт удалось создать группы людей, которые находятся в диалоговом процессе уже вне зависимости от действий Алерт в регионе.

Однако учитывая, что восприятие причин и динамики конфликта радикально отличается в интерпретации населения с двух сторон,, Алерт, вместе с экспертами и лидерами гражданского общества, в 2008 году решила, что для широкого распространения анализа актуальных проблем, результатов диалога и развития дискуссий в этих устоявшихся группах необходимо предпринять попытку публикаций исследования по самым злободневным для двух сторон диалоговым темам.

Совместные публикации экспертов и публичных персон конфликтующих сторон распространяются и обсуждаются в широких слоях сообществ – в университетах, в среде НПО, во властных структурах сторон, а также в среде международных игроков. Основные результаты исследований доносят до широкой общественности с помощью телевидения и местной прессы.

В ходе мониторинга текущего диалога через исследования и в ходе публичных дискуссий, которые устраиваются после выхода публикаций, мы осознали, что нам удалось сблизить понимание двумя сообществами истоков конфликта, причин его развития, упущенных всеми сторонами возможностей, а также понимание опасений людей, мифов и стереотипов, которые возникают на каждой стороне, когда информация о реальности ограничена, а физический доступ друг к другу тем более.

Концентрируясь на сложных сплетениях грузино-абхазского конфликта и пытаясь приблизить восприятие происходящего сторонами, мы пришли к пониманию, что следующим этапом должно стать расширение формата грузино-абхазского контекста через включение анализа внешних факторов и игроков, влияющих на контекст конфликта, и подключение их к диалоговому процессу.

Под внешними факторами мы подразумеваем как внешних игроков, так и тенденции, которые наблюдаются вокруг контекста конфликта и с высокой степенью вероятности могут быть экспортированы в конфликтный регион.

Исходя из того, что роль России воспринимается на двух сторонах неоднозначно - иногда недооценивается или, наоборот, мифологизируется, на данном этапе мы решили посмотреть на наиболее мирное событие, к которому готовится Россия на Кавказе. Через призму подготовки к Олимпиаде, которая отражается на конфликтном регионе и, в той или иной мере, на всём Кавказе, мы попытались вынести на дискуссию в рамках конференции актуальные вопросы, связанные с динамикой грузино-абхазского конфликта, например, касающиеся мощных преолимпийских экономических вливаний в регион и их влияния на его сегодняшнее политико-экономическое состояние. Эксперты прогнозировали возможные варианты в случае уменьшения или прекращения этих дотаций Кремля.

Были подняты вопросы национальной идентичности и российской политики, связанные с этой проблемой. Общественные настроения в России, связанные с ксенофобией в отношении выходцев с Кавказа, непосредственно влияют на настроения и общественное мнение на Кавказе, особенно на конфликтные регионы, где зависимость от внешнего фактора, от внешнего мессиджа намного сильнее.

Стремительно набирающий популярность в российском обществе лозунг «Хватит кормить Кавказ» может стать тем ресурсом, с помощью которого российская власть в нужный момент сможет направить общественный протест против экономических и социальных проблем на третью сторону. В последнее время в официальных СМИ муссируется информация о связях российской оппозиции с выходцами с Кавказа. Таким образом, власть идет еще дальше – пытается создать в российском общественном восприятии негативную репутацию оппозиции, подобную репутации выходцев с Кавказа. Однако справедливости ради стоит подчеркнуть - единственное, что объединяет власть и либеральную оппозицию в России – это ксенофобия по отношению к кавказцам.

Если молодое поколение кавказцев, включая выходцев с Северного Кавказа, уже опасается ехать в Россию и получает информацию через СМИ, то в этом случае усиливается роль кавказских диаспор в России как проводников информации и как влиятельного слоя людей, создающих общественное мнение. Они, мигранты времен постсоветского развала, стали, как правило, полноправной и полноценной частью российского общества, многие из них преуспели и находятся в тесной связи с властью и в то же время сохранили тесные экономические, родственные связи на Кавказе, а также имеют весомый общественный авторитет.

Выступавшие на конференции и присутствующая публика подняли множество проблем, на которые нет ответа, но есть желание размышлять, изучать, анализировать и тем самым прогнозировать возможные варианты развития ситуации в данном непростом конфликтном контексте, где сплетены трагические исторические факты, экономические вопросы, интересы различных игроков, тревожные общественные настроения, национальные вопросы, проблемы признания идентичности и т.д. Мы предоставляем вниманию читателей полные тексты докладов.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что грандиозная преолимпийская подготовка, ореол вокруг этого события и беспрецедентные меры безопасности, далеко выходящие за пределы Олимпиады в Сочи, однозначно посылают мессидж региону о том, что акцент России на данном этапе перенесен на Кавказ. Общества находятся в ожидании перемен.

Олимпийские игры в Сочи: этнополитический узел

Сергей Маркедонов

Политический аналитик, приглашенный научный сотрудник CSIS (Программа Россия и Евразия), май 2010г – окт. 2013г

7 февраля 2014 года на известном черноморском курорте Сочи будут торжественно открыты XXII зимние Олимпийские игры. Для постсоветской России это будет первая Олимпиада. Между тем, значение предстоящего события выходит далеко за рамки спортивного праздника. Следует также отметить, что крупнейшее спортивное событие четырехлетия будет иметь немаловажное значение для президента Российской Федерации Владимира Путина. В канун 119 сессии Международного олимпийского комитета 4 июля 2007 года, принявшего решение о проведении зимних игр 2014 года в России, он выступал едва ли не главным лоббистом сочинского проекта

И сегодня российский лидер рассматривает это начинание как зримое доказательство успеха своего курса по преодолению «хаоса 1990-х» и укреплению позиций России в мире. По его словам, если бы Россия «не смогла восстановить территориальную целостность страны, если бы мы не прекратили противостояние на Кавказе в том виде, в котором оно было лет пять-семь назад, если бы мы принципиальным образом не изменили ситуации в экономике, если бы мы не решили ряд социальных задач, не видать бы нам никакой Олимпиады. Как своих ушей».¹

Согласно официальным оценкам Владимира Путина, стоимость расходов на «белую Олимпиаду» составляет 214 миллиардов рублей (эквивалент 6,5 миллиардов долларов США). 100 миллиардов рублей (около 3,3 миллиарда долларов США) взяты из бюджетных источников, а 114 миллиардов рублей (или около 3,45 миллиардов долларов США) приходится на частные инвестиции.²

Однако по неофициальным источникам по состоянию на июнь 2013 года величина затрат на подготовку к «белой Олимпиаде» составляет порядка 50 млрд. долларов США. Данная цифра является самой высокой не только в абсолютном исчислении (то есть за всю историю игр новейшего времени), но и относительно превышения той суммы, которая была запланирована в исходном бизнес-плане (12 млрд. долларов США). Но даже если оставить в стороне проблемы климата и расходов, то вокруг Сочи завязано немало сложных социально-экономических и политических узлов.³

Безопасность Северного Кавказа

В 1972 году Олимпийские летние игры в Мюнхене были омрачены жестокой террористической атакой и убийством 11 израильских спортсменов палестинской группой «Черный сентябрь». Игры были использованы как арена для привлечения мирового общественного мнения к ситуации на Ближнем

¹ Цит. по: Десять подвигов Владимира Путина, 7 октября, 2012, <http://top.rbc.ru/politics/07/10/2012/673050.shtml>

² Президент России: интервью Первому каналу и Агентству «Associated Press», 4 сентября 2013 г., <http://www.kremlin.ru/news/19143>
Скорее всего, цифры относительно стоимости олимпийских объектов - не то же самое, что суммы, потраченные на весь подготовительный процесс, так как Владимир Путин сделал особый акцент на том, что Россия потратила дополнительные средства на инфраструктуру Юга России и, в первую очередь, района Большого Сочи.

³ Дорогое удовольствие. Сколько стоит Олимпиада в Сочи? 17 июня 2013 г., <http://www.ski.ru/az/blogs/post/dorogoe-udovolstvie-skolko-stoit-olimpiada-v-sochi>.

Цифра в 12 миллионов долларов США была объявлена Владимиром Путиным в ходе сессии Международного Олимпийского комитета в Гватемале (2007 г.).

Востоке и национальным требованиям палестинцев. С этого времени и организация, и проведение каждой новой Олимпиады сопровождаются серьезными приготовлениями в плане обеспечения безопасности.

В отличие от предыдущих столиц летних и зимних Олимпиад (Ванкувер, Турин, Лондон, Пекин) Сочи находится в непосредственной близости к самому проблемному российскому региону - Северному Кавказу. Отсюда порядка 100 км до Карачаево-Черкесии (КЧР) и около 200 км до Кабардино-Балкарии (КБР). В последней из перечисленных республик в прошлом году 156 человек стали жертвами политического насилия.

Сегодняшний Северный Кавказ распространяет нестабильность далеко за пределы самого региона. Террористические атаки джихадистских групп имели место в Москве (атаки московского метро в 2010 году, аэропорта Домодедово в 2011 году), в Волгограде (два теракта в 2013 году), на железной дороге (атака поезда Невский экспресс между Москвой и Санкт-Петербургом в 2009 году). Джихадисты Северного Кавказа также заявили о распространении своей активности на территорию Поволжского федерального округа, где исламистские группы, включая и радикалов, стали более значимым фактором. Эти акты стали своеобразным сигналом: Северный Кавказ опасен не только внутри себя, он может экспортировать турбулентность далеко за его пределы.

Еще в 2007 году так называемый «Джамаат Шариат» (известный также как «Вилаят Дагестан» или «Дагестанский фронт») распространил обращение, в котором призывал помешать проведению Олимпиады на российской территории. Данная структура является одной из наиболее известных террористическо-диверсионных групп на Северном Кавказе. В разные годы во главе нее находились такие полевые командиры, как Расул Макашарипов (убит в июле 2005 года), Раппани Халилов (убит в октябре 2007 года, подозревался в организации взрыва в Каспийске), Магомедали Вагабов (убит в августе 2010 года, подозревался в организации терактов в московском метро). Против боевиков этой группировки проводились самые масштабные на Северном Кавказе операции, если не считать двух чеченских кампаний. «Шариат» ответственен за резонансный теракт в Каспийске, который произошел в 2002 году во время военного парада, устроенного в честь Дня Победы 9 мая (тогда 43 человека были убиты и 170 ранены).

После того, как в октябре 2007 года чеченский полевой командир, «эмир» Доку Умаров, заявил о ликвидации т.н. «Чеченской Республики Ичкерия» и объявил о создании так называемого «Эмирата Кавказ», «Джамаат Шариат» стал составной частью умаровского проекта. Между тем, довольно трудно с точностью описать, в какой форме выстраивается субординация между «Эмиратом» и «Джамаатом». Сетевые принципы исламистской войны на Северном Кавказе не предполагают строгой и вертикально выстроенной соподчиненности. Кроме того, это далеко не единственная террористическая группа российского Кавказа.

В июле 2013 года Доку Умаров заявил о необходимости активизации деятельности подполья и своих сторонников на Кавказе и в Поволжье с целью срыва Олимпиады в Сочи. В своем видеообращении он снял ответственность за проведение терактов против гражданских лиц и объектов, отменил свой предыдущий мораторий (февраль 2012 года) и объявил о начале новой фазы «священной войны» за освобождение Кавказа и мусульман всей России. Однако, несмотря на умаровский «мораторий», жертвами терактов и диверсий становились и гражданские лица, хотя количественно этих акций было меньше по сравнению с 2010 и 2011 годами. Таким образом, «мораторий» или другие яркие пиаровские жесты больше не нужны Умарову и его сторонникам. Они не могут привлечь к себе поддержку со стороны Запада. Негативный имидж «Эмирата» на Западе сильно укрепился вне зависимости от противоречий между США и Россией, особенно на фоне теракта в Бостоне (весна 2013 г.).

Российский ответ: укрепление мер безопасности

Находясь перед лицом значительных угроз и потенциальных рисков, российские власти уделяют серьезное внимание мерам по предотвращению любых негативных сценариев вокруг предстоящих игр. Любой теракт в Сочи или в непосредственной близости от олимпийской столицы (как и любое повторение мюнхенского сценария 1972 года) подорвет политическую кредитоспособность президента России Владимира Путина и поставит под угрозу срыва демонстрацию российского внешнеполитического самоутверждения. Для предотвращения этих сценариев предпринимаются беспрецедентные меры.

По данным на июнь 2013 года на обеспечение безопасности на олимпийских объектах и вокруг Сочи будет потрачено порядка 2, 5 миллиарда долларов США. МВД России планирует создание т.н. «кордона безопасности», который должен протянуться более чем на 100 км вдоль побережья в районе Большого Сочи (от поселка Магри на западе до пика Кардывач Узловой на востоке, и от горы Кашина на севере до Имеретинской бухты на юге) и на 40 км в глубину. Лыжные соревнования на открытом пространстве состоятся как раз в 39 км от городского центра Сочи, в поселке Красная Поляна.

Согласно Федеральному закону № 310 от 1 декабря 2007 года «Об организации и проведении Олимпийских игр» глава государства может вводить дополнительные меры безопасности. Они касаются ограничений на въезд, проживание или временное пребывание на определенной территории для людей и для всех видов транспорта, включая морской и воздушный. Предусмотрено и сворачивание производственной активности, если она попадает под подозрение, а также введение ограничений и запрета на продажу лекарственных препаратов и алкоголя.⁴ Статья 10 Закона особое внимание уделяет именно безопасности. Она вводит серьезные ограничения на въезд на территорию будущих игр, а также на срок пребывания для приезжающих и всех видов транспорта, включающих автомобили в частной и государственной собственности, водный транспорт и авиатранспорт.

Более того, законодательство дает президенту широчайшие полномочия по созданию запретных и наблюдаемых зон, укреплению мер безопасности, ограничению доступа к территории игр. Не исключено, что накануне и в ходе игр будут осуществлены дополнительные меры по охране границы с Абхазией по реке Псоу. В самой Абхазии опасаются ее полного или частичного закрытия, что может нанести урон местному мелкому и среднему бизнесу. В 2013-2014 учебном году занятия в районе Большого Сочи начнутся не как обычно 1 сентября, а в конце августа (чтобы затем освободить «олимпийское время» для дополнительных каникул учеников школ и студентов вузов).

«Черкесский вопрос»

Выбор Сочи в качестве столицы Зимних Олимпийских игр 2014 года актуализировал проблемы исторической символики. Для «черкесского (адыгского) мира» Сочи имеет особое значение. Именно здесь в 1861 году был учрежден Меджлис, названный «великим свободным заседанием» и ставший попыткой горцев объединиться перед лицом наступавшей на Западный Кавказ Российской империи. А через три года, 21 мая 1864 года, русские войска заняли последний очаг сопротивления черкесов на Западном Кавказе – урочище Кбаадэ. Великий князь Михаил Николаевич, четвертый сын императора Николая Первого, командовал здесь военным парадом, отмечая великую победу русского оружия после многолетней жестокой и кровопролитной войны. В то же время представители адыгских народов понесли серьезные демографические потери из-за военных действий, болезней и изгнания.

⁴ Полный текст Закона см. на: <http://www.rg.ru/2007/12/05/sochi-dok.html>

Но история российского завоевания Кавказа не ограничивается одними только этнополитическими и гуманитарными трагедиями. Завоевание региона принесло на Кавказ европеизацию и модернизацию. Событие 19 столетия обернулось, тем не менее, национальной травмой для черкесов всего мира. Именно по этой причине выбор Сочи в качестве олимпийской столицы вновь обострил трения вокруг «черкесского вопроса», продвигая этническую мобилизацию как среди черкесов РФ, так и в диаспоре.

Данная проблема осложняется текущими вызовами в российской внутренней и внешней политике. Во-первых, это земельный вопрос, обостряющийся в контексте идущей в стране реформы местного самоуправления в Кабардино-Балкарии; во-вторых, это проблема непредставленности меньшинств в органах власти и управления (Карачаево-Черкесия). В-третьих, это вопрос о репатриации адыгов на историческую родину, который особенно обострился в связи с эскалацией гражданского сопротивления в Сирии. Стараниями Грузии, официально признавшей «геноцид черкесов» в Российской империи (май 2011 г.), данная проблема приобрела международное звучание.

Сочи и российско-грузинские отношения

Сочи граничит с Абхазией, де-факто государством, находящимся формально на территории Грузии, которая, в свою очередь, является стратегическим партнером США, ЕС и НАТО. Абхазская государственность и независимость признаны Россией, что превращает предстоящие игры в большую геополитическую проблему. Грузинские власти много раз заявляли о бойкоте игр, сравнивая поведение РФ сегодня с поведением СССР в Афганистане с 1979 по 1989 годы.

Приход к власти коалиции «Грузинская мечта» во время прошлогодних парламентских выборов способствовал объявлению нового курса на нормализацию отношений с Москвой. Национальный Олимпийский комитет формально поддержал участие страны в играх в Сочи. Однако остаются принципиальные вопросы (статус Абхазии и Южной Осетии, отсутствие дипломатических отношений), что сохраняет за Сочи статус острой проблемы в российско-грузинском политическом меню.

Россия-Абхазия: асимметричное партнерство

Особый этнополитический сюжет - взаимоотношения РФ и частично признанной Абхазии. Сегодня Абхазия довольна той защитой и теми гарантиями, которые РФ дает для реализации ее самоопределения и отделения от Грузии, но есть немало и настораживающих проблем. В особенности это касается асимметрии отношений. Абхазское руководство и особенно оппозиция опасаются проникновения крупного российского капитала в абхазскую экономику, установление де-факто контроля над безопасностью Абхазии, перераспределения имущества или нефтяных разработок на Черном море. Они также опасаются возвращения этнических грузин, обладающих паспортом гражданина России.

Россия рассматривает Абхазию как территорию, которую необходимо вовлечь в подготовку к предстоящим играм. Это провоцирует страхи по поводу того, что абхазы могут потерять этнические преференции, которые они получили во время войны с Грузией 1992-1993 годов. Хотя абхазское руководство поддерживает восстановление и развитие железнодорожной инфраструктуры с помощью России, в июле 2012 года президент Абхазии Александр Анкваб недвусмысленно высказался против прокладки автомобильной трассы через Главный Кавказский хребет (трасса Сухуми-Черкесск), а также против ускоренной реализации проектов по строительству глубоководных портов и нефтедобычи на Черном море, оправдывая это двусмысленными «заботами об экологии».

Защита и поддержка для казаков

Муниципальное образование город-курорт Сочи («Большой Сочи») входит в состав Краснодарского края, называемого также Кубанью. В современной России значение этого региона исключительно велико. Край имеет третью после Москвы и Московской области численность населения, составляющую около 5,5 миллиона человек. Он включает в себя черноморское побережье, доставшееся России после распада Советского Союза. Новороссийский и Туапсинский порты занимают первое и третье место в стране по грузообороту. В Новороссийске также заканчиваются нефтепроводы и газопроводы, идущие из Азербайджана и Казахстана.

Край подвержен значительному притоку внутренних и внешних мигрантов. Например, армяне составляют порядка 30% населения Сочи. Это провоцирует националистические настроения: в постсоветский период официальной идеологией, де факто доминирующей в крае, стал русский национализм с элементами «казачьего возрождения», а традиционалистские ценности (общинность, коллективизм, недоверие к прогрессу) приобрели более прочную базу, нежели в России в целом. Так, губернатор Краснодарского края Александр Ткачев, известный своей близостью Кремлю, выступил с новой инициативой: он заявил о необходимости создания на территории Кубани «казачьей полиции» и превращении края в своеобразный «миграционный фильтр», чтобы предотвратить повторение косовского сценария для «исконной земли казаков».

Таким образом, предстоящие игры в Сочи стоят перед лицом серьезных вызовов безопасности и этнополитических рисков. Проведение первых зимних игр в субтропическом климате потребует не только высокого уровня пиаровских навыков и талантов в распределении финансовых средств. Без серьезного внимания к проблемам безопасности и этнополитическим сюжетам Кремль не получит тех выгод от Олимпиады, на которые он рассчитывает. Российское возвращение в высшую лигу мировой политики будет определяться во многом успехом или провалом в решении комплекса острых проблем в различных сферах, включая региональное управление, борьбу с терроризмом и экстремизмом, взаимодействие с соседними государствами, пользующимися членством в ООН или частичным признанием. И, конечно же, качественная интерпретация исторического прошлого, работающая на пользу реального, а не только декларируемого единства страны.

Грузинский «Экономический романтизм» в решении конфликтов и перспективы развития событий после сочинской Олимпиады

Михаил Токмазишвили

Профессор Грузинского университета им. Св. Андрея Первозванного

«Экономический романтизм» грузинской политики

Вся идеология Грузии двух последних десятилетий пронизана экономическим романтизмом. основополагающим принципом экономического романтизма является широкое вмешательство государства в хозяйственную жизнь и при этом пренебрежение ролью свободной торговли, мнение, что наилучшим и эффективным игроком на рынке является само правительство.

Однако такая идеология не всегда сочетается с объективным ходом развития и противостоит возникновению естественных процессов, которые могли бы урегулировать периодически возникающее социально-экономическое недовольство (иногда с политическим оттенком) в регионах.

Имеется целый ряд отличающихся друг от друга инициатив по вопросу развития экономических связей с «отколотыми» территориями, охватывающих совместные бизнес-проекты и открытие транспортных коммуникаций, одобренных правительством Грузии, снятие экономических санкций и допущение торговых отношений при условии контроля со стороны грузинских таможенных служб и т.д. К сожалению, все они оказались безрезультатными.

Через некоторое время после военного конфликта в Абхазии 1992-1993 гг. официально началась экономическая блокада отколовшейся республики,⁵ которая продолжалась без малого 12 лет.⁶ Однако и во время блокады Россией неофициально был снят запрет на пересечение российской границы для жителей Абхазии, были восстановлены сухопутные грузоперевозки через контрольно-пропускной пункт на р. Псоу, налажено экскурсионно-туристическое сотрудничество между регионами России и Абхазии. И во время такой «блокады» русские бизнесмены не переставали инвестировать деньги в экономику Абхазии.

Практически Россия шаг за шагом упраздняла экономические санкции. За этим последовало оживление сухопутной торговли. С 2003 г. перевозки между Абхазией и Россией осуществляются электропоездом Сухуми-Сочи.

Эти процессы подталкивали грузинские власти к поиску более умеренных и компромиссных подходов. В 90-х годах проект нефтепровода, связывающего Россию с Турцией через территорию Абхазии, мог способствовать смягчению конфликта в Грузии, однако с самого начала он не имел успеха.⁷ В 2004 году, после прихода к власти «Единого национального движения», официальным Тбилиси было заявлено о желании вести предварительные переговоры с желающими инвестировать в экономику Абхазии с расчетом участия в проектах, способствующих интеграции Грузии с Абхазией. Однако, как и ожидалось, должное понимание и согласие абхазской стороны получено не было.

Безрезультатными оказались и другие попытки Грузинских политиков разрешить конфликт с помощью экономической интеграции. Однако на административной границе Грузии и Абхазии не прекращалась

⁵ Решения Совета глав СНГ «О мерах по урегулированию конфликта в Абхазии, Грузия», 19 января 1996 г.

⁶ Заявление МИД России от 6 марта 2008 г. о выходе в одностороннем порядке из решения Совета глав СНГ

⁷ <http://www.vrazvedka.ru/main/analytical/chechny.shtml>

несанкционированная торговля сельскохозяйственными и пищевыми продуктами, металлоломом, сигаретами. По некоторым оценкам, стоимость только сигарет, переправляемых через р. Ингури во внутренние районы Грузии, составляла более 17 млн долларов.⁸ Это вызывало недовольство и абхазской администрации, и Тбилиси. Такая торговля продолжалась до военного конфликта с Россией в 2008 году.

В связи с приближением сочинской Олимпиады Абхазия стала играть определенную роль в строительстве спортивной инфраструктуры и обеспечении строительными материалами олимпийских объектов, что во многом предопределило решение России о выходе в одностороннем порядке из решения Совета глав СНГ «О мерах по урегулированию конфликта в Абхазии, Грузия» от 19 января 1996 г.

Возобновление сотрудничества России и Абхазии последовало за ростом торговли с Турцией и турецких инвестиций в Абхазию. В настоящее время, по официальным данным Сухуми, 60% импорта и 45% экспорта Абхазии приходится на Турцию. Таможенные поступления составляют значительную часть (более 30%) бюджета Абхазии.⁹

Полное отчуждение от Грузии и развитие экономических отношений с дальним зарубежьем – реальность, которая усугубляется тем, что, по-видимому, перспективы экономических отношений между сторонами конфликта зашли в глубокий тупик, и важную роль в этом сыграли геополитические интересы России.

Экономический романтизм через призму контрабанды

С самого начала, после конфликта 90-х годов, сохранение экономических связи с Южной Осетией оказалось более устойчивым, хотя экономический романтизм ослабил реальные возможности реинтеграции.

В 1992 году, после трехлетней грузино-осетинской войны, когда казалось, что ни о каком примирении не могло быть и речи, стороны проявили желание к сотрудничеству, исходя из меркантильных соображений. Рынок в Эргнети появился в середине 90-х годов. Это уникальный миротворческий институт, возникший без вмешательства политиков. На его открытие ни одна из сторон не давала официального согласия, но там в полной мере проявились либеральные экономические законы. Торговля была объектом двустороннего общественного консенсуса и вскоре она приняла масштабный характер. Безо всякого государственного вмешательства Эргнетский рынок приобрел характер регионального «хаба», где торговля формировала некоторую «свободную экономическую зону». Гражданское общество объединилось вокруг экономической выгоды и благосостояния. Торговое партнерство формировалось как праведник мира. И это стало связующим звеном между сторонами. Дорога была открыта в обе стороны. Товарный оборот составлял сотни миллионов долларов.¹⁰

С экономической точки зрения Эргнети и торговля у административной границы Абхазии, около Зугдиди, не приносили доходы государственному бюджету, и с правовой точки зрения это было место оптовой торговли контрафактной продукцией, рынок контрабанды. Однако при президенте Э. Шеварднадзе правовые формальности были отложены в сторону и приоритет был отдан неформальному гражданскому торговому институту. Правительство закрыло глаза на это растущее миролюбивое мероприятие и предпочло гражданский мир и реализацию экономических интересов субъектов по обе стороны раздела.

---

⁸ Там же, стр. 158

⁹ <http://bizzone.info/articles/1302655978.php>

¹⁰ "Южный Кавказ: от экономики войны к экономике мира", International Alert, 2004 г. Стр. 157-158.

После прихода к власти президента Саакашвили новое правительство сменило шкалу приоритетов, отдав предпочтение восстановлению государственной власти на этой территории, и разрушило Эргнетский рынок как рассадник так называемой «контрабанды», наносящий большой урон грузинской экономике. Подчинить такую торговлю правовому государственному регулированию было романтизмом, а для придания рынку законного статуса свободной экономической зоны в конфликтном районе не было политической воли. Над рынком был установлен жесткий государственный контроль.¹¹ Торговля постепенно стала чахнуть, через некоторое время рухнула и когда-то бойкое торговое место было закрыто. При этом проблема «контрабанды» отпала бы сама собой, если бы Тбилиси принял предложение Москвы о вступлении Грузии в единое таможенное пространство с Россией. Однако это означало бы отказ от курса на евроатлантическое пространство и поменяло бы вектор глобальной политики Грузии. Откровенно говоря, на официальном уровне такое предложение из Москвы руководство Грузии еще не получило, но, тем не менее, усилие российской стороны склонить Грузию к этому более чем очевидно.

После закрытия рынка напряженность в регионе начала неуклонно возрастать. Торговая территория фактически урегулировала конфликт и налаживала взаимоотношение на социально-бытовом уровне, а закрытие этого рынка отдалило людей друг от друга.

Стихийные рынки, которые по своему реальному содержанию практически были свободными экономическими зонами, не рассматривались всерьез, правительство Саакашвили практически отрецивало от них. В расчет принимался только размер потерь от неуплаты налоговых и таможенных сборов, хотя польза для населения и рост степени доверия между противоборствующими сторонами от торговли были на порядок важнее.

От старого романтизма к новому романтизму

Среди прочих инициатив новое правительство Грузии, которое пришло к власти в 2012 году, намерено возобновить торговлю в селе Эргнети как миротворческое мероприятие для восстановления доверия между народами. Однако копировать старое уже невозможно. Нет объективных предпосылок для открытия нового рынка. Искусственно же его не создать. При этом проблемы, связанные с границей (после признания Россией независимости Абхазии и Южной Осетии), делают решение этого вопроса еще более нереальным, т.к. связаны с тарифным и таможенным регулированием. Грузия не согласится с признанием их самостоятельности, имея сотни тысяч вынужденно перемещенных лиц, изгнанных из родных, обжитых мест. При этом она не желает даже рассматривать возможность вступления в Евразийский Союз. Для Грузии куда более актуальна реальность подписания с ЕС Соглашения о свободной экономической торговле в рамках соглашений об Ассоциации с Европейским Союзом.

Возникло противоречие между возможностью экономических связей и отсутствием компромиссного политического диалога. Преодоление этого противоречия на сегодняшний день кажется еще более тупиковым. Субъекты конфликта находятся по разные стороны, а один из главных субъектов конфликта, Россия, не заинтересован в экономических проектах на этих территориях, что и отдаляет политическое урегулирование конфликтов.

После событий 2008 года возврата к прошлому уже нет. Перспективы экономических отношений Грузии с отколовшимися регионами стали еще более непредсказуемыми после признания Россией их независимости.

---

¹¹ Грузия не могла установить таможенные посты на этой территории, поскольку тем самым была бы признана независимость Южной Осетии.

При этом желаемое будущее еще не наступило. Восстановление железной дороги или торговли между Россией и Грузией через территорию Южной Осетии остается всего лишь мечтой, т.к. со стороны России не замечено проявления интереса к этому вопросу. Возможное будущее просматривается через призму нормализации отношений между Грузией и Россией. Оно началось открытием российского рынка для грузинских товаров, однако Россия по-прежнему отдельно рассматривает экономические отношения с Грузией, имея совсем другие интересы в Абхазии и Южной Осетии.

Во что обходится новая реальность¹²

После военного конфликта с Грузией финансовые инъекции России в Абхазию и Южную Осетию приняли крупномасштабный характер. Они направляются по трем каналам:

- 1) На социально-экономическое развитие;¹³
- 2) На пенсионное обеспечение жителей Абхазии и Южной Осетии;
- 3) Из российского бюджета выделяется значительная часть ассигнований на оборону.

По соглашению Россия в Абхазии и Южной Осетии имеет в общей сложности около 8000 солдат. Согласно оценкам, на оборону и формирование соответствующей инфраструктуры, включая обустройство границы, Россия расходует в этих регионах около 900 млн. долларов в год. В расчете на душу населения Москва тратит в этих регионах гораздо больше, чем на территории самой России. В России расходы на оборону составляют около 635 долларов США на душу населения, в то время как в Абхазии и Южной Осетии - более 3300 долларов. Российские расходы на оборону в Абхазии и Южной Осетии превышают весь бюджет этих регионов. В частности, если в России военные расходы составляют 12,4% федерального бюджета, то в Абхазии - 182,8%, а в Южной Осетии - 240,5%.¹⁴

Для сравнения - расходы на оборону из бюджета Грузии составляют 8%. В России военные расходы на душу населения превышают соответствующие расходы Грузии в 7,3 раза. В Абхазии военные расходы на душу населения превышают аналогичный показатель Грузии в 22 раза, а Южной Осетии - почти в 73,7 раза.

В настоящее время благосостояние Абхазии и Южной Осетии не зависит от состояния их экономик. В Абхазии ВВП, по данным официальной статистики, составляет около 750 миллионов долларов. В Южной Осетии, по самым оптимистичным оценкам, ВВП составляет около 100 млн долларов. То есть затраты российских войск в Абхазии и Южной Осетии превышают ВВП, созданное на этих территориях.

Из Федерального бюджета России для пенсионного обеспечения граждан Абхазии, являющихся одновременно гражданами Российской Федерации, ежегодно выделяется около 200 млн долларов. В сумме российские государственные финансовые потоки составляют около 55% бюджета Абхазии,¹⁵ вследствие чего бюджетные затраты на душу населения и ВВП Абхазии практически соответствуют аналогичному показателю Грузии.

¹² Данная глава написана по материалам И.Арчвадзе «О некоторых аспектах сравнения экономического и военного потенциалов Грузии и контролируемых Россией ее территорий (Абхазия, Южная Осетия)» - <http://www.globalresearch.ge/?p=619> (на груз. языке).

¹³ В 2009-2012 годах Россия выделила грант этим регионам в сумме более 1,5 млрд. долларов.

¹⁴ При расчете использованы данные Стокгольмского института исследования проблем мира и данные о населении Абхазии и Южной Осетии.

¹⁵ см.: АПСНЫПРЕСС, 16.07.2013 <http://apsnypress.info/news/9557.html>

Более масштабны инъекции России в Южную Осетию. В данном «государственном образовании» экономика практически отсутствует. 92% доходов «Государственного бюджета» составляет помощь из России. Хотя ставится задача в ближайшие годы увеличить местные доходы до 12%.¹⁶

В 2010-2013 годах Россия выделила около 270 млн долларов на инвестиции,¹⁷ однако военные расходы составляют основу экономики Осетии, что и предопределяет военный характер этого региона.

По ВВП на душу населения (без помощи и военных расходов России) Абхазия отстает от Грузии в 2 раза, а Южная Осетия – в 5 раз, однако по доходам бюджета на душу населения (включая финансовые расходы России) Южная Осетия в 2,5 раза превышает аналогичный показатель Грузии. Занятость в государственном секторе является основным источником дохода местного населения. В этом секторе в Южной Осетии занято более 90% работающего населения, а в Абхазии - около 72%.

Российские инъекции в этих регионах имеют не столько экономическую, сколько военную направленность, что предопределено геополитическим интересом России в расширении сферы своего влияния.

Послесловие: перспективы после Олимпиады

В настоящее время военные расходы России в Абхазии и Южной Осетии оправдываются обеспечением безопасности сочинской зимней Олимпиады. В этих регионах формируется многоэшелонная, разветвленная военная инфраструктура, берущая «на абордаж» всю местную региональную экономику. Из-за этого ущемляются права свободного перемещения граждан, в целом гражданская стабильность и свободы, социальное положение проживающих там людей.

После Олимпиады военная экономика не сможет долго тянуть развитие регионов и «Берлинская стена» должна потерять смысл по мере претворения в жизнь объявленной новым правительством миролюбивой политики Грузии. Экономическая интеграция, продолжение сближения Грузии с Западом с дальнейшим прицелом на евроатлантическую интеграцию, развитие соответствующих институтов – все это не может не заинтересовать абхазскую сторону, которая захочет быть вовлеченной в эту орбиту и взять на вооружение соответствующий богатый опыт самоуправления ныне процветающих европейских регионов.

Быстрая и ускоренная интеграция Абхазии с Западом возможна в рамках соглашения о свободной торговле Грузии с Европой. Это позволит существенно повысить экономические возможности Абхазии в деле торговли с Западом, привлечь западные инвестиции, передовые технологии, обеспечить быстрый рост экономики и жизненного уровня своего населения. В настоящее время около 200 тысяч жителей (чуть более 1/3 численности доконфликтного уровня), оставшихся в Абхазии, не в состоянии в полной мере реализовать сравнительные экономические преимущества этого края, в первую очередь - в сельском хозяйстве.

У Абхазии имеется три варианта выбора:

- 1) Сохранить нынешнее статус-кво, полагаясь на «милость» российского бюджета;
- 2) Со временем потерять формальные признаки независимости и стать субъектом Российской Федерации;

¹⁶ см.: <http://osinform.ru/18254-doxodnaya-baza-byudzhet-a-yuzhnoj-osetii.html>

¹⁷ см.: Инга Воробьева, Путин нарастит финансирование Южной Осетии. РБК daily. 12.05.2012 г. <http://rbcdaily.ru/politics/562949983811262>

- 3) Восстановить экономические отношения с Грузией и вместе с Грузией идти ускоренными темпами в сторону экономического роста и процветания.

Думается, что первый вариант со временем потеряет актуальность и России придется поставить вопрос ребром о «добровольном» выборе Абхазией второго варианта. Так что логичными являются хорошие перспективы третьего варианта выбора. В этом плане первым шагом могла бы стать организация у административной границы Абхазии свободной промышленной зоны с уклоном на создание предприятий перерабатывающего сектора. Следующим шагом могла бы стать беспошлинная торговля между Абхазией и Грузией. Следует выработать ряд конкретных мер, стимулирующих заинтересованность кооперирования абхазских бизнесменов с грузинскими коллегами.

Аналогичный подход следует реализовать и в отношении «неэкономического региона» - Южной Осетии. Географическое положение Южной Осетии может способствовать возрождению транскавказской транзитной дороги по мере улучшения грузино-российских торговых отношений. Жесткая политика Москвы ведет к эскалации напряженности. «Ползучая аннексия», перемещение заградительной колючей проволоки у административной границы Южной Осетии не только повышает напряженность и бьет по международному авторитету Москвы, но и требует все более возрастающих военных и инфраструктурных расходов, превращая тем самым всю Южную Осетию в единый «укрепленный район». Можно смело сказать, что проекты Кремля - «Независимые государства Абхазия и Южная Осетия» - являются абсолютно неэкономическими проектами. Поставленные цели и выгоды (не только экономические, но и политические) могли бы быть достигнуты Россией с гораздо меньшими расходами и напряжением, если бы она нашла общий язык с Грузией. Это, с одной стороны, освободило бы российских налогоплательщиков от неоправданного бремени содержания непризнанных практически всем мировым сообществом государств, а с другой стороны, открыло бы широкие возможности реализации экономических проектов в Грузии, в том числе в Абхазии и Южной Осетии. Это было бы весьма хорошей альтернативой нынешнему недоверию и эскалации напряженности в регионе. Конфронтация не выгодна ни одной из сторон, а у экономической интеграции действительно нет альтернативы. Мирные проекты и взаимовыгодные экономические отношения должны стать востребованными.

Сегодня российский капитал укрепляет свои позиции в регионе, но со временем глобальные интеграционные процессы потребуют многосторонних экономических взаимоотношений, и западный вектор развития Грузии, интенсивное влияние международного сообщества могут стать решающими при внедрении экономических связей в конфликтных регионах. Это непреложная перспектива, хотя сегодня она во многом имеет ореол романтизма...

Сочинская Олимпиада и черкесский вопрос

Арда Инал-Ипа

Психолог, координатор миротворческих и гуманитарных программ, Сухум

Краткая предыстория черкесского вопроса¹⁸

Для того, чтобы понять, почему решение МОК о проведении зимней Олимпиады 2014 в г. Сочи обострило черкесский вопрос, необходимо, прежде всего, обратиться к истории его возникновения. Поэтому, не претендуя на исчерпывающее описание, постараемся обозначить ряд важных эпизодов прошлого, связанных с Кавказской войной. Трудно назвать другой период древней истории Черкесии, когда трагические события были бы настолько переплетены с моментами удивительного подъема. Противостояние продвижению Российской империи на Северо-Западный Кавказ, задача сохранить людей и защитить свою землю заставляли черкесское общество концентрировать все свои силы и ускоренно развиваться. Так, в самый тяжелый период, во время завершающей стадии Кавказской войны, в июне 1861 г. на съезде старейшин,¹⁹ было принято решение о создании союза, необходимого для политической и военной консолидации, для поддержания внутреннего порядка, а также для решения общенациональных политико-правовых задач. Для управления союзом был учрежден руководящий орган Меджлис – Великое свободное заседание. Фактически принятые решения означали формирование конфедеративного государства с постоянно действующим коллегиальным органом власти, осуществляющим как законодательные, так и исполнительные функции. Подобное знаменательное событие было одновременно естественным результатом внутреннего развития адыгского общества, а также ответом на угрожающие внешние факторы, перед лицом которых необходимо было более согласованно разрабатывать и осуществлять политику сопротивления, избегая противоречивых действий и метаний отдельных обществ.

С этого момента окрестности современного Сочи стали местом расположения столицы черкесского государства. Вновь созданное конфедеративное объединение практически сразу стало вести разностороннюю внешнеполитическую деятельность, которая получила международную поддержку со стороны общественных организаций солидарности с борющимся народом Черкесии – черкесских комитетов Стамбула и Лондона. Благодаря активным действиям правительства, Черкесия стала приобретать черты субъекта международного права. В сентябре 1861 г. горцы выразили готовность перейти в русское подданство, если им дадут возможность остаться на прежних местах жительства. Меджлис пытался вести переговоры с российским императором Александром II, однако к тому времени российское правительство уже окончательно определилось в своей политике и не собиралось останавливать военные действия и отказываться от жестких мер завоевания кавказских земель. В июле 1862 г. российский флот организовал высадку десанта в окрестностях Сочи, и в результате кровопролитных боев здание Меджлиса и другие постройки были сожжены. Через два года, в мае 1864 года, после решения царским правительством главных военных задач на Северо-Западном Кавказе, на поляне Кбаада (на абхазском языке - Губаадэы,

¹⁸ Черкесы (самоназвание - Адыги) - это коренной народ Кавказа, состоящий из нескольких субэтнотосов, населявших огромные территории от северных склонов Центрального Кавказа до равнин Кубани на Западе и берегов Черного моря на Юге. В конце 19 века, после поражения в 100-летней войне с Российской империей, 90-95 % черкесов были изгнаны со своей земли в Османскую Турцию. Несмотря на гибель сотен тысяч черкесов во время Кавказской войны и в процессе насильственного переселения, миллионы черкесов (по разным данным от 5 до 7-10 млн.) до сих пор живут в Турции и других странах Ближнего Востока, составляя одну из самых многочисленных и организованных диаспор, сохранивших свой язык и культуру. Число живущих за рубежом черкесов в десятки раз превышает черкесское население на исторической родине.

¹⁹ В этом историческом собрании приняли участие представители практически всех адыгских субэтнотосов, убыхи и представители ряда абхазских обществ.

современное название - Красная Поляна) прошел парад российских войск, ознаменовавший собой окончание столетней войны с черкесами.

Прерванная история...

Таким образом, можно заключить, что мощный подъем национального сознания, интенсивная дипломатия между черкесскими субэтносами, родственными народами и великими державами того времени, включая и Российскую империю, выработка принципов конфедеративного объединения и, наконец, создание государственности, с самого начала обладавшей необходимым потенциалом для решения политических и правовых общенациональных задач – все это было прервано на самом взлете. Здесь мне представляется уместной психологическая аналогия с судьбой отдельного человека, пережившего смертельную угрозу, когда ему не удалось завершить действие, направленное на сохранение своей безопасности. Это прерванное действие, эта неудовлетворенность от нереализованного намерения навсегда остается частью психологической травмы, постоянно вызывая тревогу и подспудно влияя на его эмоциональную жизнь и выбор дальнейшей судьбы, до тех пор, пока хотя бы в символической форме прерванное действие не будет завершено. Проводя аналогию с процессами, происходившими на Северо-Западном Кавказе на стадии завершения Кавказской войны, можно сказать, что имперской военной машиной было прервано не просто действие, а национальное движение в целом в момент наибольшего подъема, на самом пике концентрации сил и духа народа, стоящего перед лицом смертельной опасности. Конечно же, этот драматический момент, который можно назвать исторической травмой, не мог бесследно исчезнуть из народной памяти и, оставаясь замороженным в сталинский период, десятилетиями подавляемый советской идеологией, он вырвался наружу, как только Советский Союз уступил место новой России. Тема была разморожена, что стало ясно и по появившимся публикациям и по созданию общественных организаций, и по известному обращению Б.Ельцина к кавказским народам в связи со 130-летием окончания Кавказской войны, и по обращению черкесов в Государственную Думу по поводу признания геноцида черкесов в XIX в. и т.п. Поэтому нет ничего неожиданного в том, что известие о проведении в 2014 году, в год 150-летия завершения Кавказской войны, зимних Олимпийских игр в российском городе Сочи, фактически стало спусковым крючком для того, чтобы черкесский вопрос прозвучал с новой силой уже на международном уровне.

Современное звучание черкесского вопроса. Спектр позиций и мнений

Нужно сказать, что, несмотря на остроту поднимаемых вопросов, в черкесском движении нет абсолютного единства в отношении как долгосрочных перспектив черкесского движения, так и Сочинской Олимпиады в частности. Для того, чтобы лучше представить существующий широкий спектр мнений, обратимся к некоторым высказываниям известных черкесских общественных деятелей. Практически все они согласны с основными пунктами повестки дня черкесского движения, самыми важными из которых считаются – признание геноцида, объединение всех разрозненных территорий, населенных черкесскими субэтносами в рамках одного этно-территориального субъекта и возвращение черкесской диаспоры на историческую родину. Однако формы предлагаемой реализации этих задач существенно различаются. Так, в «Декларации нации государства Черкесии», выработанной в 2008 г. активом черкесских организаций, в параграфе, посвященном территориальным вопросам, в частности, довольно жестко сказано: «Будучи разделенными ..., отвергая границы субъектов т.н. Российской Федерации, мы, черкесы, признаем лишь целостность и неделимость Государства Черкесия».²⁰ С другой стороны, слышны вполне умеренные призывы заниматься восстановлением историко-культурного пространства адыгов, подчеркивая

²⁰ <http://circassia.forumieren.de/>

неразумность предъявления территориальных претензий к республикам Северного Кавказа, что привело бы к войне всех против всех²¹. Относительно проблемы геноцида также есть существенные различия в подходах, поскольку некоторые черкесские общественные деятели высказывают мнение о том, что наиболее важным является факт признания этой трагедии не столько международным сообществом, сколько самим черкесским народом.²² Что касается работы с диаспорой, то и здесь наблюдается отличие в позициях – от требований в ближайшее время возвратить миллионы потомков изгнанников в пределы исторической Черкесии до переноса акцента на развитие горизонтальных связей с диаспорой, используя возможности современных информационных технологий и формируя модель дисперсной нации. Относительно проведения зимней Олимпиады в Сочи разброс мнений также велик. С одной стороны – призывы некоторых представителей зарубежной черкесской диаспоры к МОК и к различным странам и международным организациям бойкотировать Олимпиаду в Сочи. С другой – согласие представителей северокавказских республик участвовать в официальной церемонии открытия Олимпиады, на которой, под воздействием высказанных протестов, будут использованы элементы черкесской народной культуры. Здесь же следует отметить, что «даже радикально настроенные лидеры черкесского движения не разделяют огульного отрицания проведения Олимпиады, а фактически говорят о формах, по поводу которых организаторы этого спортивного форума могли вести более конструктивный диалог с кавказцами, местными жителями региона».²³ В связи с вышесказанным приходится удивляться тому, что российские власти не пошли навстречу даже умеренным требованиям черкесских организаций. Почему идее ответственности за геноцид нельзя было противопоставить признание исторических фактов и выражение сожаления по поводу жестокости ведения Кавказской войны и насильственного выселения черкесов,²⁴ а в противовес идее бойкота Сочинской Олимпиады заблаговременно (а не вынужденно) запланировать использование в олимпийской символике и в официальных олимпийских церемониях кавказских, в частности, адыгских национальных мотивов и персонажей?

Подключение Грузии, игра на нескольких фронтах

Трудно спорить с тем фактом, что противоречия между официальной Москвой и черкесским движением используются традиционными оппонентами России в целях дестабилизации ситуации на Кавказе и поддержки центробежных сил.²⁵ Не имея возможности отдельно рассмотреть роль внешних факторов, считаем необходимым все же коротко остановиться на подключении Грузии к черкесской проблематике в связи с СОИ.

По мнению ряда политологов, после войны 2008 г., когда, с грузинской точки зрения, союзнические отношения с Западными странами не прошли проверку на прочность, Грузия Саакашвили решила позиционировать себя региональной державой, неожиданно вспомнив о кавказской идентичности и ценности братских отношений с соседними республиками. Обратив внимание на Северный Кавказ, Грузия, при прерванных связях с Россией, начала развивать дипломатические отношения с российскими субъектами, в частности, с парламентами северокавказских республик. Этим грузинское руководство пыталось одновременно решить несколько задач – организовать симметричный ответ России после признания Южной Осетии и Абхазии, поддерживая сепаратистские движения и антироссийские настроения, внести разлад в отношения между абхазами и северокавказскими республиками и подготовить почву для формирования в Тбилиси общекавказского центра притяжения, утверждаясь в роли

²¹ А. Абрегов. Интервью Агентству политических новостей. <http://www.apn.ru/publications/article28417.htm> 05.11.2013

²² А. Бешто. Интервью Агентству политических новостей. <http://www.apn.ru/publications/article28417.htm> 05.11.2013

²³ Из интервью Ибрагима Яганова <http://hekupsa.com/mnenie/konferentsiya/1810-of-lain-konferentsiya-s-ibragimom-yaganovym-21-10-2013>

²⁴ Подрабинек

²⁵ Данная тема всесторонне освещена и проанализирована в фундаментальном труде Г.Н. Колбая "Сочинская Олимпиада в глобальной политике" М., 2013 г.

регионального лидера.²⁶ Особое место в этом контексте занимали контакты с черкесским миром. Кульминацией этой политики стало признание в 2011 г. Парламентом Грузии геноцида черкесского народа.

В Абхазии с большой тревогой наблюдали за тем, как проактивно действовали грузинские политики в черкесском направлении. Абхазы были очень обеспокоены тем, что их северокавказские братья могут довериться опасным инициативам их южного соседа. С абхазской точки зрения, внешнеполитический курс Грузии северокавказской направленности был связан не с искренним желанием утвердить дружеские отношения с приграничными народами, а с тем, что черкесская карта показалась выигрышной в игре против России.

Тем не менее, при всей важности учета влияния внешних сил на ту или иную конфликтную ситуацию, считаем необходимым подчеркнуть, что никакой внешний фактор не сможет сработать, если не существует проблемная почва. Недооценка и отсутствие глубокого анализа внутренних причин конфликта приводят к упущению возможностей своевременно отреагировать на внутренние вызовы и предотвратить создание ситуации, когда как раз и может сработать недружественный внешний фактор.

Упущения и ошибки российского центра. Сочинская Олимпиада как зеркало проблем в российской системе управления

Неготовность к позиции, занятой черкесскими организациями в ответ на решение о проведении Олимпиады 2014 в Сочи, вызывает целый ряд вопросов в адрес российского центра. Почему вполне прогнозируемая реакция черкесов стала такой неожиданностью? Почему долгое время негативные вспышки в черкесской диаспоре игнорировались? Почему в России не обращают должного внимания на сложную динамику общественных настроений и озабоченностей в среде различных групп населения, в особенности этнических? Почему так неохотно и инерционно реагирует на возникающие осложнения система управления, обеспечивающая важнейший за последнее десятилетие проект России? Почему игнорируется очевидная необходимость глубокого диалога внутри общества, в котором обязательно должны были участвовать и представители центра, и черкесских общественных организаций? Если бы такому важному решению как подача заявки на проведение Олимпиады в Сочи предшествовал совместный с региональными экспертами и общественными деятелями анализ ситуации, прогнозирование вызовов и открывающихся возможностей, то можно было бы на стадии предварительного обсуждения иначе организовать весь процесс подготовки, в котором представителям черкесского общества было бы изначально отведено достойное место, что кардинально изменило бы и весь контекст проблемы.

Была ли альтернатива у черкесских организаций?

Кто оказался в выигрыше от жесткого сопротивления проведению СОИ? При однозначной антироссийской направленности международной кампании, несомненно принесшей России серьезную головную боль, вопрос о выигравшей стороне, по меньшей мере, не имеет однозначного ответа. Вряд ли можно сказать, что в выигрыше оказалось черкесское движение. На мой взгляд, поднятая громкая антисочинская кампания вместо приближения решения актуальных вопросов, стоящих в обширной повестке дня черкесского движения, вызвала большую тревогу тем, что черкесское движение (прежде всего в лице зарубежных его акторов) позиционировалось как враждебное российскому государству. Тактика продвижения своей идеи, основанная на подходе "все или ничего" в результате осложнила решение тех вопросов, которые

---

²⁶ Суфьян Жемухов. Грузия разыгрывает черкесскую карту. "OpenDemocracy" 13/11/2010.

практически безболезненно можно было решать во взаимодействии с российскими властями. Правы те авторитетные общественные деятели в Кабарде и других республиках Северного Кавказа, которые говорят, что легко, находясь за пределами России, диктовать правила тем, кто не на виртуальных форумах, а в реальности ежедневным трудом и стойкостью возделывают почву для продвижения идеи воссоздания черкесского единства - этой сложнейшей в условиях современного Кавказа политической и идеологической задачи. Не в выигрыше оказались и российско-грузинские, и черкесо-абхазские взаимоотношения. Не в выигрыше и само олимпийское движение, когда приближение дня Олимпиады омрачается угрозами и недружественными заявлениями. В результате возникает вопрос, насколько резонной была позиция, занятая теми организациями черкесской диаспоры, которые категорически требовали бойкотировать Сочинскую Олимпиаду? Была ли какая-либо альтернатива у черкесских организаций? Например, не бойкотировать Олимпиаду, а сформировать объединенную черкесскую команду и бороться за право выступить под олимпийским флагом, обосновав свое требование особыми связями с землей, на которой будут проводиться Олимпийские Игры 2014. И попытаться привлечь как можно большее число международных голосов в свою поддержку. Быть может поставленное в позитивном ключе требование – не бойкотировать, а напротив, развить, усовершенствовать правила, расширив формат участия – нашло бы больше понимания и привлекло бы больше сторонников во всем мире, создав условия для нового звучания черкесского вопроса.

Что же получилось в результате? Помогла ли проведенная кампания консолидации черкесских общин, проживающих в различных субъектах Российской Федерации и в зарубежных странах? Нет. Более того, одним из ее результатов стало определенное разделение, разобщение черкесской общественности. Одним словом, налицо осложнения, вызванные не всегда рациональными действиями некоторых зарубежных черкесских организаций. Пассивность северокавказской общественности также сыграла свою негативную роль. В данном конфликте, оппонирующими сторонами которого можно назвать черкесские организации в диаспоре и российский центр, северокавказская общественность могла сыграть более активную позитивную роль, однако выбор оказался не в пользу деятельного вмешательства в ситуацию.

Послеолимпийские перспективы

Хотя после развала СССР прошло уже более 20 лет, Россия все еще находится в процессе поиска и утверждения своей новой идентичности. Судя по происходящим процессам реструктуризации административно-территориального устройства, руководство России пытается уйти от модели союза республик. Однако вопрос о том, к какой модели стремится российское общество – к укреплению государства-корпорации, или к созданию полиэтничной гражданской нации, или к какой-либо третьей модели - все еще остается неясным. В этом контексте взаимоотношения российского центра и Северного Кавказа, и в частности, Москвы и черкесского народа, являются одной из краеугольных проблем в развитии российского государства.

Важный вопрос относительно дальнейших шагов по модернизации России связан с тем, какие современные вызовы российское руководство считает наиболее угрожающими российским интересам. На Северном Кавказе, по многим основаниям, – это идеология и подполье радикального ислама. Фактически реальной альтернативой этому являются национальные движения, которые не видят своего будущего в исламе, растворяющем в себе все этническое. В этом отношении, как бы ни раздражали представителей центра этнически ориентированные организации, они могли и должны были стать союзниками в реальной битве за стабильность на Кавказе. Осложнение черкесского вопроса в России – это результат ошибок, пассивности и недооценки долгосрочного прогнозирования российских и адыгских политических элит. События в Чечне, с сепаратизмом которой Кремль так неистово и жестоко боролся на рубеже XX и XXI

веков, показали, как быстро в историческом плане может произойти подмена внешними силами национального движения борьбой за распространение радикального ислама. Если не принимать и не пытаться понять этно-национальный вектор общественных настроений на Кавказе, то дагестанский вариант развития событий, когда происходит повсеместное проникновение и укрепление салафизма, может стать наиболее вероятным и в других республиках.

Исходя из сложившихся реалий нам представляется, что все народы Северного Кавказа глубоко заинтересованы в том, чтобы оставаться в едином пространстве, поскольку наслоение конфликтов, истоки которых происходят из далекого прошлого (с одной стороны - со времен Кавказской войны и связанных с ней изгнаний и переселений, с другой – в периоде расцвета социалистического интернационализма, позволившего перекроить весь Кавказ, с третьей стороны – уже во время и после перестройки, когда с новой силой вспыхнули территориальные споры и прогремели чеченские войны), неизбежно приведет к кровопролитным столкновениям между соседними народами Кавказа. В то же время вся динамика текущего развития ситуации – рост антикавказских настроений в центральной России и антикремлевских настроений на кавказских рубежах - свидетельствует о том, что современное состояние дел никак не может удовлетворять ни власти, ни общество. Единственным выходом в данном отношении нам представляется начало совместного, с участием всех заинтересованных сторон, поиска той модели реформирования государственного устройства современной России, которая будет отвечать запросам и центра, и республик, обеспечивая развитие и стабильность отдельных республик и страны в целом. Возможно, необходимо вновь продумать плюсы и минусы усеченного в последнее время принципа федерализма. Может быть полезно будет рассмотреть элементы конфедерации и такого нового, возникшего в области международной экономики явления, как *глокализация*.²⁷ Понятно, что для организации и эффективности подобного поиска потребуется большая креативность, обширные знания, глубокое взаимоуважение и вера в реалистичность нового стабильного и справедливого порядка на огромном евразийском российском пространстве.

---

²⁷ Е.М. Травина Этнокультурные и конфессиональные конфликты в современном мире. СПб: Изд-во СПб ун-та, 2007 г.

Олимпийский синдром: ожидания общества и вызовы для северокавказских элит

Игорь Дулаев

Центр социально-экономических исследований при Северо-Осетинском государственном университете

Олимпиада на юге России рассматривается как важнейшее событие в жизни региона. При этом Олимпиада рассматривается как рубеж, после которого, возможно, будет меняться внутренняя политика государства в регионе, поскольку исчерпанность сложившейся в прежние, 2000-2008 годы политико-экономической модели (патернализм по отношению к электорату, огосударствление экономики, «ручное» управление государственными институтами) осознается в высших эшелонах власти, по крайней мере отдельными их группами. Но дело в том, что любое серьезное изменение обязательно затронет интересы не только могущественных кланов, но и широких слоев населения. Социальная основа существующего порядка окажется перед серьезными вызовами. Поэтому ситуация характеризуется напряженным ожиданием, при этом для трех групп (населения, федерального центра и региональных элит) эти ожидания и их интенсивность кардинально отличаются.

Федеральный центр: умиротворение завершается?

Политика федерального центра на Северном Кавказе сейчас слаба и не всегда очевидна. Столкновения на национальной и религиозной почве складываются в мозаику, которая свидетельствует о том, что общество находится в состоянии весьма серьезного раскола. Нет ясной, четкой и понятной политической линии федерального центра в отношении Северного Кавказа и определенных субъектов на Северном Кавказе. Но есть позиции, с которыми согласно большинство. Олимпиада требует спокойствия, и федеральные власти готовы любым способом обеспечить это спокойствие, что в условиях юга России означает большие денежные вливания. Далее, легитимность существующей власти в глазах социума в определенной мере базировалась на «умиротворении Кавказа», что также требовало подтверждения, и это подтверждение покупалось. Однако Олимпиада конечна, а отношение общества к «умиротворению» такой ценой изменилось. Поэтому можно говорить, что и позиция Москвы меняется. Об этом свидетельствуют экономические показатели и действия властей.

По данным Росстата рост ВВП в 2012 году замедлился до 3,4% по сравнению с 4,3% в 2011 году.²⁸ В этом году в правительстве ожидают дальнейшего замедления – до 1,8%. Это приведет к изменениям действующей экономической модели. Дотационные республики юга России непривлекательны для инвесторов, поэтому работа на государство (включая сюда и инвестиции под гарантии государства) – единственная работающая отрасль экономики. Но замедление роста экономики приводит к тому, что выделение денег из федерального бюджета сокращается. Характерно, что для юга это соответствует постолимпийскому периоду. Так, в бюджете на 2014 год наибольшие размеры дотаций предусмотрены уже не для лидера прошлых лет Дагестана (всего 43 млрд. руб. в 2014 г.), а для Якутии. При этом объем помощи всем регионам из федерального бюджета сокращается: в 2014 году трансферты будут на 6% меньше, чем в 2013 году, а в 2013 г. они также сокращались на 8%.²⁹ Крайне болезненно это ударит по республикам. Особенно тревожит региональные власти, что уменьшение помощи накладывается на рост социальных обязательств регионов перед населением и замедление роста его доходов. Подобная ситуация приводит к

²⁸ Сборник материалов Росстата. М., 2013 г., стр. 14

²⁹ Экономика ТК «Вести-24» от 27.09.2013 г.

увеличению доли социальных обязательств государства перед населением в общем бюджете, что уменьшает административную ренту для чиновников. Соответственно, рента достается только части чиновников, а не большинству, как раньше, что приводит к напряжению в среде бюрократии. Другим ударом для региональных элит стало планируемое с 2014 г. ограничение расходов на содержание регионального аппарата дотационных регионов. Для республик это будет означать либо сокращение числа чиновников, либо уменьшение их зарплат. Например, если в среднем по России на тысячу жителей приходится 1,8 чиновника, то в Чечне – 3,5.³⁰ Подобные действия рассматриваются на местах именно как сворачивание политики «лояльность в обмен на деньги».

Другой элемент изменения политики связан с тем, что тотальная коррупция в государственном аппарате (и не только на Кавказе) вынуждает правительство, в условиях ухудшения социально-экономической ситуации, начинать (или имитировать) борьбу с ней. Однако выборочная борьба с коррупцией поставит под удар прежде всего экономику юга страны, которая в значительной мере «серая», то есть находится вне легального поля. Например, в Дагестане даже по официальной статистике почти половина граждан занята в неформальном секторе (отличительная особенность – люди числятся безработными, не платятся налоги, только наличные расчеты). Закрытость рынков республик, непрозрачность фискальной системы и «особые условия ведения бизнеса» в любом подобном регионе – именно на это ссылаются все внешние инвесторы. Кроме того, эта борьба затрагивает и интересы элит. Помимо этого, в центральной России выходцы с Кавказа контролируют отрасли, которые связаны с оборотом наличных средств (торговля, базы...), и борьба с наличным оборотом неизбежно отражается на регионах Кавказа.

В условиях, когда политика меняется и прежняя уже не дает нужного результата, Москва хотела бы получить при меньших вложениях большую лояльность. На это работают и процессы против местной элиты (задержание мэра Махачкалы как боевая операция; аресты чиновников в КБР), что встречает полную поддержку местного населения, поскольку сокращаются ресурсы влияния национальных элит (из-за уменьшения их финансовых возможностей, тотального nepотизма и закрытия социальных лифтов). Все ждут усиления этой политики в следующем году, что усиливает олимпийский синдром.

Подчеркнем, однако, что внятная позиция федерального центра отсутствует. Некоторые представители власти хотели бы сохранить действующие правила игры. Отсутствие четкой позиции власти и требования населения приводят к тому, что уже немаргинальные представители элиты говорят об отделении мусульманских регионов Северного Кавказа. Жириновский, который часто озвучивает мысли Кремля, выступил с крайне радикальными предложениями. Он предложил ограничить рождаемость на Северном Кавказе, введя штраф за рождение третьего ребенка, и фактически ограничить передвижение жителей региона по стране, при необходимости «оградив территорию Кавказа колючей проволокой».

Отсутствие четкой позиции – это проявление «олимпийского» синдрома: легитимность действующей власти в значительной мере базируется на «замирении» мятежного Кавказа, новой политике будут сопротивляться, и результат ее не предопределен.

Региональные элиты: требования сохранения статус-кво

Сегодня ситуация и в экономике, и в политике регионов не выглядит критической в краткосрочной перспективе. Но снижение политической поддержки региональных властей как со стороны федеральной власти, так и и электората, падение экономического роста приводят к тому, что меняются представления

³⁰ «Губернаторская доля вычислена до рубля». Коммерсантъ. №198 от 29.10.2013 г.

элит о долгосрочных сценариях развития ситуации и собственных оптимальных стратегиях. Даже сохраняя лояльность действующей власти, они рассматривают теперь этот выбор скорее как тактический, стремясь извлечь из него максимум выгод. Они требуют сохранения своих льгот, сохранения статус-кво. Но это снижение лояльности общегосударственным структурам со стороны региональных подрывает эффективность управления; федеральным властям становится все труднее добиваться поставленных целей. Они вынуждены больше тратить и на покупку лояльности, и на подавление недовольных, получая заметно меньшую отдачу.

Региональные элиты отслеживают все изменения и реагируют на них. Уже начинается противоборство с возможной сменой курса, мы наблюдаем пробу сил, что наиболее ярко прослеживается в сфере символики. «Войны памяти» вспыхивают регулярно, достаточно взять памятники. Памятник Ермолову (считается покорителем Кавказа, использовал крайне жесткие методы ведения войны) на Ставрополье вызвал резкое отторжение в республиках, демарши чиновников и общественников в национальных республиках. Почти такую же реакцию вызвал памятник в Чечне, посвященный чеченкам, убившим русских солдат. Но эти «войны памяти» перетекают и в сегодняшнюю жизнь.

Региональную фронду возглавляет глава Чечни Кадыров, и его реакция предсказуемо жесткая. И если раньше он реагировал в Instagram, то сейчас это официальные заявления. Его пример уже повторяет глава Дагестана Абдулатипов. Жесткость борьбы за сохранение текущего порядка со стороны региональных элит определяется тем, что эти люди не готовы работать иначе.

Местные элиты будут противодействовать любым изменениям статус-кво. Возможно, вновь актуализируется «лучший экспортный товар северокавказского региона» - нестабильность. Экспорт нестабильности хорошо отработан на отношениях «федеральный центр – восточно-кавказские республики»: чем сложнее обстановка, тем больше дотаций и субвенций. При этом речь идет не только о символах, но и о реальных терактах (Волгоград). Осваиваются и новые сферы противодействия российскому государству, например, киберпространство.

Для местных элит напряжение растет и становится настоящим олимпийским синдромом, т. к. именно Олимпиада становится в их восприятии ключевым событием. С одной стороны, действия федеральных властей приводят к уменьшению числа людей, контролирующими финансовые потоки. Они теряют и статусную ренту; их положение пошатнулось - отдельных представителей уже преследуют в уголовном порядке; страх «закручивания гаек» становится реальностью. С другой стороны, жители все чаще выражают свое недовольство. То есть прочность их власти уменьшается, и это устойчивая тенденция. Как следствие олимпийского синдрома это может привести к ужесточению позиции региональных элит.

Синдром общества: олимпиада как катализатор противостояния

Нельзя не упомянуть и рост ксенофобии. В России, прежде всего в Москве и Петербурге, ксенофобия стала всеобщим настроением. Главный вызов в этой сфере сегодня — «линия раздела между крупными городами, центром России и Северным Кавказом». Это подтверждают и социологические опросы, где, например, в части территориальной идентичности Южная Осетия и Абхазия, по мнению 30% респондентов, являются Россией, а такие регионы, как Дагестан и Чечня, по представлению более половины респондентов, - не российские. Дагестанцев, чеченцев, ингушей своими (по менталитету, и как сограждан) считают только 7% россиян.³¹ И этот тренд четко выражен, со временем он только нарастает. Еще более

³¹ «Современная российская идентичность: измерения, вызовы, ответы» Доклад ВЦИОМ для Валдайского клуба

резкие оценки дают жители Ставрополя: за ограничение миграции из регионов СК выступают более 80% опрошенных.³² Поскольку выходцев с Кавказа перестают воспринимать как сограждан, то треть респондентов социологического центра «Левада» поддерживают позицию, что кавказцев не стоит пускать в Россию.

Это следствие того, что типичный чеченец или дагестанец, в силу особого социально-экономического положения вещей на Кавказе в современной России, привык решать любые вопросы неформально, вне институтов государства. Подобная политика приводит к нарастанию противоречий. Когда происходят бытовые, экономические или уголовные конфликты между русскими и кавказцами, условный кавказец часто оказывается эффективнее, потому что неэффективное государство не может разрешить конфликт в рамках принятых законов. Поэтому этнические русские чувствуют себя ущемленными и поэтому в России протестуют именно представители большинства. Разница между сторонами конфликта на самом деле социально-экономическая, но конфликт очень быстро маркируется как этнический, поскольку этнический конфликт имеет мобилизационный потенциал для обеих сторон, это хороший политический актив, его можно краткосрочно использовать.

Ксенофобия эксплуатируется и властью, которая громкими заявлениями стимулирует такие настроения граждан. В сегодняшней ситуации федеральная власть делает ставку на ретрадиционализацию электорального большинства; пропагандирует «основополагающую роль» русского народа и православной церкви, а также ведет поиск врагов, внутренних и внешних. Но так как американцы и европейцы далеко, у русских патриотов усиливается неприязнь к близким «чужим» — прежде всего кавказцам. При этом с усугублением экономического и социального кризиса напряжение неизбежно будет возрастать.

Одним из ответов на повышение ксенофобии, ухудшение экономического положения, отсутствие социальных лифтов, отток активной части населения стал растущий уровень исламизации регионов. При этом речь идет не столько о радикальном исламе, сколько о политическом. Впрочем, провести границу между ними сложно. Например, запрет на продажу алкоголя в Чечне и Ингушетии, перманентные взрывы «харамных» магазинов в Дагестане, демонстративное ношение арабской (мусульманской) одежды – это уже политический ислам. Снижение темпов роста выталкивает вопросы неравенства в центр общественного внимания. И здесь ислам, который выдвигает на первый план справедливость, успешно конкурирует с другими проектами. Это усиливает «фронт» (границу) между двумя цивилизациями, а три восточно-кавказские республики все больше становятся частью Большого Ближнего Востока, но не России.

Следствием неуспеха политики умиротворения Кавказа в социуме становится не только исламизация, но и усиление конкуренция трех политических проектов: российского, исламского и грузинского (европейского). Количество посещающих Грузию растет. Видимость европеизации импонирует жителям юга России, при этом большинство из них воспринимают ситуацию с позиции туриста, не касаясь того, что волнует собственно грузин.

Все этнические группы ожидают изменений после Олимпиады, но эти ожидания зачастую диаметрально противоположны. Но в одном все едины – социум требует усиления роли государства, выполнения им своих функций. Все ждут перемен, но есть и страх перед этими переменами. Стабильность остается важнейшим общественным запросом, и ответ на этот запрос ждут от Москвы.

---

³² Дулаев И. Отношение к миграции и мигрантам в Ставропольском крае и РСО-А. Вл., 2013 г., стр. 74

Прогнозы и рекомендации

Все акторы будут влиять на положение после Олимпиады. Но прогнозировать их взаимодействие сложно. В обстановке, когда нет устойчивых правил игры, а деятельность институтов в значительной степени определяется текущей политической конъюнктурой, любое более или менее резонансное событие, будь то важное назначение на высокую государственную должность или «нестандартные» итоги выборов, порождает сильно расходящиеся оценки и надежды.

Ожидания «русского» Кавказа – это усиление роли государства, попытки дальнейшего «отделения от горцев». Отторжение «олимпийской политики» будет усиливать сегрегацию, как, например, в Ставрополе, где де-факто существуют дискотеки для славян и запрещена лезгинка, и дискотеки для горцев. Для центрально-кавказских обществ ожидания неоднозначные: усиление роли государства как желание демонтажа квазифеодального домена, опасения нарастающей роли политического ислама. Для восточно-кавказских республик – страх «закручивания гаек». Население ждет, что Москва будет занимать более активную позицию, что она вернет себе статус третейского судьи. От центра ждут, что он будет способствовать модернизации социума, препятствовать архаизации общественной жизни. Российский политический проект остается самым привлекательным для обывателей, и все ждут, что федеральный центр, сохраняя стабильность, будет быстрее реагировать на запросы общества. Если говорить об элитах, то везде есть страх изменения бюджетных потоков, изменения своего статуса. «Федералы», неудовлетворенные итогами политики «деньги в обмен на лояльность», находятся на перепутье. С одной стороны, они будут стараться ужесточить контроль, прежде всего в отношении местных властей (что понравится всему электорату), но будут также попытки использования и soft power.

В качестве рекомендаций можно предложить развитие гуманитарных связей. Важным является и развитие региональных экономических отношений, пусть даже они пока находятся частично в «серой зоне», т. е. не во всем соответствуют законодательству. Возможно, что следует вести разговор о сотрудничестве структур «третьего сектора». Важным представляется и сотрудничество научных организаций.

Ожидания и опасения в абхазском обществе в связи с Олимпиадой в Сочи

Лиана Кварчелия

Центр Гуманитарных Программ, Сухум

Предстоящая олимпиада в Сочи, безусловно и по разным причинам, является не только важным для России и ее международных отношений событием, но и весьма политизируемым региональным мероприятием. На фоне громких политических споров вокруг Олимпиады, вызванных оживлением черкесского вопроса и политикой прежнего руководства Грузии, на фоне энтузиазма и надежд российского руководства по поводу проведения игр на территории России, обращает на себя внимание тот факт, что в общественном дискурсе в Абхазии, фактически в нескольких километрах от олимпийского Сочи, предстоящее событие занимает достаточно скромное место. Опрос представителей экспертного и политического сообщества в Абхазии помог автору данной статьи дополнить впечатления об особенностях восприятия в абхазском обществе факта проведения Олимпийских игр в соседнем регионе, а также о том, какие в связи с этим имеются ожидания и, возможно, опасения.

Олимпиада и черкесский вопрос

В целом в Абхазии восприятие Олимпиады как важного и престижного для стратегического союзника события с самого начала было позитивным. Однако довольно скоро оно было омрачено ожесточенными виртуальными спорами вокруг некоторых исторических сюжетов и актуализацией так называемого «черкесского вопроса». Некоторые местные наблюдатели считают, что абхазам не следовало ввязываться в дискуссии по поводу претензий черкесских организаций в связи с проведением игр в районе Сочи. Абхазы, по мнению этих наблюдателей, заранее были обречены на проигрышную позицию. Все втянутые в полемику стороны – разные группы в России и в черкесском мире, до предела политизировали данный вопрос: с одной стороны, отрицались имевшие место исторические события, или им придавалась новая интерпретация; с другой стороны, имела место откровенная инструментализация истории в сегодняшней политической жизни.

Сложность положения абхазов состоит в том, что на фоне доходящей до радикализма полемики для них важны и объективная оценка исторических событий, имевших непосредственное отношение к абхазам, и сохранение братских отношений с черкесами, и добрые отношения со стратегическим союзником – Российской Федерацией. На Кавказе и, в частности, в Абхазии, была востребована более справедливая оценка событий 19 века со стороны сегодняшней российской политической элиты, которая могла бы повернуть дискуссию в более конструктивное русло, однако такая оценка не была дана.

В целом в Абхазии, за исключением небольшой части интернет-пользователей преимущественно молодого возраста, радикальные призывы некоторых черкесских организаций бойкотировать Олимпийские игры не находили поддержки. Однако умеренная часть общества выражала надежду на то, что тема Кавказа и его автохтонной культуры будет достойно представлена во время Олимпийских игр, и отсутствие информации, подтверждающей такие намерения, вызывало озабоченность в политизированной среде. Если данная тема не прозвучит на церемонии открытия игр или будет скомкана, это обезоружит умеренных черкесов и абхазов и даст дополнительный козырь в руки более радикально настроенных групп. В противном же случае будет создан стимул для более спокойного и взвешенного разговора не только об исторических событиях, но и о сегодняшних проблемах в северокавказском регионе.

Надежды и разочарования в связи с Олимпиадой

Следует отметить, что в Абхазии пик разговоров об Олимпиаде в связи с черкесским вопросом прошел примерно год назад. К настоящему моменту если в Абхазии и говорят об Олимпийских играх, то, в основном, рассуждая о практических вопросах, связанных с предстоящими ограничениями на пересечение абхазско-российской границы.

С чем же связан на удивление низкий уровень внимания со стороны абхазского общества к крупному международному событию в таком близком соседстве?

Изначально в период, когда было принято решение о проведении Олимпийских игр именно в Сочи, в абхазском обществе активно обсуждались экономические проекты, в которые могла бы быть вовлечена Абхазия: это и поставка в Сочи инертных материалов, и строительство жилья в приграничном районе для рабочих олимпийской стройки, и разблокирование транспортных коммуникаций, в первую очередь Сухумского аэропорта, и открытие доступа для гостей Олимпийских игр к туристическим объектам Абхазии и т.д. Однако надеждам на осуществление данных проектов, за исключением поставок небольшого по объему количества инертных материалов, в целом не суждено было сбыться, поэтому интерес к теме стал постепенно угасать.

Причин, по которым Абхазия практически не задействована в олимпийских мероприятиях, несколько. Например, существуют политические причины, из-за которых не решается вопрос открытия сухумского аэропорта, и связаны они, скорее всего, с нежеланием России в контексте Олимпиады вызвать раздражение международного сообщества, не поддержавшего грузинские и черкесские призывы к бойкоту Олимпийских игр. Кроме того, на определенном этапе заявление Бидзины Иванишвили о том, что Грузия не только не будет бойкотировать Олимпийские игры, но будет содействовать России в обеспечении условий безопасности для их проведения, стало восприниматься как важный этап в налаживании российско-грузинских отношений, что также не способствовало послаблениям в пользу Абхазии³³.

Помимо политических препятствий, сдерживающих решение вопроса об открытии Сухумского аэропорта, следует учитывать и возможные соображения российских компаний относительно экономической целесообразности осуществления данного проекта, а также заинтересованность в использовании транспортных коммуникаций в период проведения игр в пределах российской территории.

Наиболее важный вопрос, влияющий на принятие тех или иных решений в связи с Олимпиадой, – это вопрос безопасности. Озабоченность России ситуацией на Северном Кавказе и отголосками грузинских угроз, исходивших от прежнего руководства Грузии, безусловно оказывает сильное влияние на то, что и аэропорт и туристические объекты на территории Абхазии не будут задействованы в олимпийском контексте, а режим на абхазско-российской границе будет меняться в сторону ужесточения. Российская сторона заинтересована в создании устойчивых условий безопасности в сопредельных регионах в преддверии Олимпиады и хочет исключить вероятность того, что экстремистские группы используют Абхазию как транзитную территорию для совершения террористических актов во время игр. Обнаружение весной 2012 г. на территории Абхазии схрона оружия, предположительно принадлежавшего

³³ Следует отметить, что замаячившие впереди возможные решения на ноябрьском Вильнюсском саммите несколько перекрыли по значимости олимпийскую тематику в российско-грузинских отношениях. Определенные шаги российской стороны (выбор в качестве факелоносца летчика Нечаева, участвовавшего в войне в августе 2008 г., что вызвало протестные выступления в Грузии, или, наоборот, преувеличенно резкие публикации в адрес Абхазии в российских СМИ в связи с убийством российского дипломата еще до выяснения всех обстоятельств) можно, вероятно, рассматривать как предупреждающие или поощряющие сигналы, адресованные Грузии именно в связи с предстоящим саммитом в Вильнюсе, на котором Грузия собирается парафировать соглашение об ассоциации с Европой.

представителям радикальных исламских группировок, убийство российского дипломата в 2013 г. – все это делает вопрос усиления мер безопасности в Абхазии крайне актуальным. На сегодняшний день можно сказать, что положительным итогом более интенсивного сотрудничества российских спецслужб и абхазских правоохранительных органов стало раскрытие нескольких громких преступлений, связанных с покушениями на жизнь Президента Абхазии, с резонансными убийствами – российского дипломата и российского бизнесмена и его спутницы, не говоря уже об упомянутом выше обнаружении схрона оружия. Такое сотрудничество, безусловно, создаст более устойчивую с точки зрения безопасности ситуацию в предстоящие месяцы.

Есть и иные причины тому, что в Абхазии не были реализованы экономические проекты, связанные с олимпийской стройкой. Инертные материалы, вывезенные из Абхазии в Сочи за прошедший период, составили 2 миллиона тонн, хотя, по оценкам специалистов, объем поставок мог бы во много раз превышать нынешний без ущерба для экологии Абхазии. Высокая конкуренция среди российских поставщиков и вероятная коррупция при окончательном их выборе вылились в гораздо более затратные поставки инертных материалов на олимпийскую стройку, когда тарифы на их перевозку фактически приравнивали расстояние в 700 метров на российской стороне к 100 километрам на абхазской. Положительным для Абхазии моментом стало хотя бы то, что столь незначительное участие абхазской стороны в поставках строительного щебня сняло опасения тех, кто был обеспокоен возможными негативными экологическими последствиями интенсивной разработки карьеров в Абхазии.

Не очень заметное присутствие олимпийской тематики связано и с тем, что традиционно в Абхазии культивируются летние виды спорта. У маленькой Абхазии есть свои чемпионы и призеры международных соревнований разного уровня, включая олимпийские игры, именно в летних видах спорта. Поэтому оживления интереса к спорту как таковому в связи с предстоящей зимней олимпиадой, увы, не произошло.

Влияние «олимпийского фактора» на внутреннюю ситуацию в Абхазии

Несмотря на то, что олимпийская тематика как таковая не занимает заметного места в абхазском общественно-политическом дискурсе, тем не менее подспудно фактор Олимпиады влияет на внутренние политические процессы. За последние пару лет Абхазия пережила несколько внутривнутриполитических кризисов. В центре последнего оказался вопрос выдачи абхазских паспортов жителям Гальского района Абхазии (мегрелам), хотя истинные причины политического противостояния связаны с обострившейся борьбой за власть. В абхазском обществе давно зреет недовольство годами складывавшейся системой централизованного государственного управления. При нынешнем руководстве процесс принятия решений почти полностью сосредоточился на уровне Президента. Однако незрелость демократической политической культуры, в которой преобладает популистское начало, желание произвести простую смену элиты вместо осуществления реальных демократических реформ, заставляет часть оппозиционных сил выбирать наиболее «выигрышные» с популистской точки зрения вопросы для обеспечения общественной мобилизации. В качестве такого вопроса и был выбран вопрос паспортизации в Гальском районе, который сам по себе достаточно сложен и не допускает упрощенных решений.³⁴

Все политические группы в Абхазии понимают, что для главного союзника Абхазии проведение Олимпиады является делом международного престижа, и что Россия заинтересована в том, чтобы ситуация в сопредельной Абхазии оставалась стабильной. С учетом этого оппозиция решила начать наступление на Президента загодя, еще в начале 2013 г., рассчитывая произвести смену власти и прийти к началу

³⁴ Со времени первых альтернативных выборов 2004 г. в Абхазии в борьбе за голоса избирателей чаще всего разыгрывается «грузинская карта».

Олимпийских игр с новым правительством. Однако отправить в отставку правительство в феврале 2013 г. не удалось. Не удалось массово мобилизовать общество и в сентябре этого года во время обсуждения результатов работы комиссии по установлению нарушений, связанных с выдачей паспортов гражданина Абхазии.

С приближением Олимпийских игр оппозиция вынуждена занять относительно выжидательную позицию, не делая самых решительных шагов, но и не расслабляя напряжение в обществе. Затеять слишком серьезную игру, выводя своих сторонников на улицу, означало бы вызвать раздражение у России. С другой стороны, именно этим фактором, возможно, воспользовался Президент Анкваб, отправив в отставку знаковую фигуру на абхазском политическом небосклоне – Секретаря Совета Безопасности С. Лакоба, с которым у него прервались рабочие контакты еще в апреле 2013 г., когда в очередной раз политический дискурс был развернут в сторону грузинской (мегрельской) тематики. Ясно было, что отставка С. Лакоба будет резонансной, но, как уже было сказано выше, расчет, вероятно, делался именно на то, что в преддверии Олимпиады оппозиция не предпримет решительных действий.

Кроме того, в силу вышеназванных причин не случайным представляется и выбор времени для судебных слушаний по делу о покушении на Президента Абхазии, которые также потенциально могли бы спровоцировать волнения в определенных кругах.

В Абхазии сегодня кипят политические страсти. Но до конца марта 2014 г. статус-кво, хотя и достаточно турбулентный, скорее всего, сохранится. Это время будет использовано оппозиционными силами для перегруппировки сил, возникнут новые альянсы и тандемы. Абхазского избирателя трудно удивить тем, что вчерашние непримиримые оппоненты сегодня становятся близкими соратниками. Ну а Президенту, получившему в лице С. Лакоба серьезного оппонента, придется проявить недюжинную изобретательность, чтобы не допустить противостояния и предложить решения, способные вывести ситуацию из кризиса.

Выводы

Если обобщить положительные с точки зрения опрошенных респондентов моменты, связанные с проведением Олимпиады в соседнем регионе, то можно отметить:

- 1) Гарантированную стабильность в плане сохранения внутреннего политического равновесия; укрепление условий безопасности и минимизацию внешних угроз для Абхазии (укрепление границ); снижение вероятности использования территории Абхазии экстремистскими группами извне, эффективное сотрудничество между правоохранительными органами Абхазии и Российской Федерации в раскрытии громких преступлений; продолжение социально-экономической помощи Абхазии и т.д.
- 2) Усиление международного внимания к Кавказскому региону в целом и к Абхазии, находящейся на границе с олимпийским Сочи, в частности;
- 3) Доступ к развитой экономической, туристической (зимней), транспортной, коммуникационной инфраструктуре в прилегающем к Абхазии регионе.³⁵

---

³⁵ Опрошенные не считают, что усугубится неконкурентоспособность Абхазии по сравнению с более развитым курортом Сочи, поскольку Абхазия на данном этапе предлагает услуги преимущественно для летнего отдыха. Кроме того, олимпийская стройка и развитие транспортных коммуникаций сказались на экологической ситуации и ландшафте в зоне летнего отдыха в районе Сочи, по сравнению с которой Абхазия становится более привлекательным регионом. Вопрос для Абхазии заключается скорее в необходимости повышения качества обслуживания.

Среди минусов, связанных с темой Олимпиады, опрошенные отметили неконструктивный характер дискуссий вокруг черкесского вопроса, споры вокруг черкесского и абхазского национальных проектов, выявившие некоторые расхождения между ними; ограничения на пересечение границы для частного транспорта, ограничения на ввоз товаров частными предпринимателями в период проведения Олимпиады; рост цен. Опрошенные не считают, однако, что данные ограничения могут негативно сказаться на отношении общества к России, поскольку эти ограничения носят временный характер.

Заключение или жизнь после Олимпиады

Никто из опрошенных не считает обоснованным предположение некоторых внешних аналитиков о том, что «после Олимпиады Россия об Абхазии забудет». С точки зрения респондентов, поддержка Россией Абхазии – это долгосрочная политика с долгосрочными целями, выходящими за рамки потребностей, связанных с проведением олимпийских игр. Вместе с тем, высказывания российских политиков о том, что характер российского экономического присутствия в Абхазии будет меняться в сторону перехода к инвестициям, может оказаться вежливой формой для объяснения сокращения российской финансовой помощи в будущем. В любом случае, инвестиции потребуют синхронизации законодательств двух государств. Кроме того, встанет вопрос о пересмотре законодательства, касающегося запрета на приобретение недвижимости в Абхазии лицами, не имеющими абхазского гражданства. Этот вопрос способен вызвать не менее ожесточенные споры в абхазском обществе, чем вопрос выдачи паспортов жителям Гальского района (мегрелам). Намерение предложить внести соответствующие изменения в абхазское законодательство уже было озвучено Президентом Анквабом в интервью одному из российских изданий. Еще одним спорным моментом может стать вопрос возобновления железнодорожного сообщения через Абхазию, в решении которого заинтересованы, в первую очередь, Армения и Россия. В любом случае весна 2014 г. в Абхазии обещает быть напряженной.

Олимпиада в Сочи: шанс или угроза для нормализации грузино-российских взаимоотношений?

Ивлиан Хаиндрава

Республиканский институт, Тбилиси

Сочи зимой

4 июля 2007 года на сессии МОК в Гватемале город Сочи был выбран местом проведения зимних Олимпийских игр в 2014 году. Президент Российской Федерации Владимир Путин лично прибыл в Гватемалу и в рамках представления заявки Сочи выступил перед делегатами МОК. Своим присутствием он как бы «привязал» к себе как положительное решение МОК, так и сочинскую Олимпиаду как таковую. Несмотря на то, что уже в следующем, 2008 году, Путину предстояло сложить президентские полномочия, не составляло секрета и то, что ко времени проведения сочинской Олимпиады он вновь в ранге президента РФ будет готов пожинать лавры главного вдохновителя и организатора столь престижного мероприятия. Глава Организационного комитета «Сочи-2014» Д.Чернышенко в интервью Би-би-си заявил, что цель – организовать выдающиеся, самые незабываемые и самые эффективные Игры в истории олимпийского движения³⁶.

Олимпиада в Сочи в феврале 2014 г. заведомо обречена стать по-своему уникальной в силу ряда обстоятельств:

- 1) Это первые зимние Олимпийские игры, которые пройдут в субтропиках;
- 2) Задолго до начала сочинской Олимпиады стало ясно, что она станет самой дорогостоящей в истории, включая гораздо более масштабные (а потому и затратные) летние Игры;
- 3) Олимпиада пройдет в непосредственной близости от беспокойных республик Северного Кавказа, а потому вопросы безопасности приобретают особое значение;
- 4) Олимпийские объекты расположены в местах, где имели место трагические события в ходе покорения Россией Кавказа (русско-кавказской войны, растянувшейся на половину девятнадцатого столетия), что повышает риски, связанные с безопасностью Игр;
- 5) Олимпиада проводится не в одном из внутренних регионов России, а рядом со спорной границей, которую Россия рассматривает как границу с признанной ею Абхазией, а Грузия (и подавляющее большинство стран мира) – как межгосударственную границу РФ с Грузией.

Таким образом, нет сомнений, что «грузинская тема» присутствует в широком и разноплановом олимпийском контексте, о чем пишут и российские эксперты³⁷; поэтому именно грузино-российским взаимоотношениям сквозь призму Сочи-2014 и будет посвящен данный доклад.

³⁶ http://www.bbc.co.uk/russian/sport/2011/12/111220_sochi2014_chernyshenko_interview.shtml

³⁷ См. например: Сергей Маркедонов, «Сочи-2014: этнополитическое измерение» <http://magazines.russ.ru/nz/2013/2/m11.html>; Алексей Malashenko, «Controversy and Concern Over the Sochi Olympics» April 10, 2013 <http://carnegie.ru/2013/04/10/controversy-and-concern-over-sochi-olympics/fyyc#>

Олимпиада, как угроза

Несмотря на то, что грузино-российские взаимоотношения к июлю 2007 г. уже носили весьма напряженный характер, президент Грузии Михаил Саакашвили за несколько часов до принятия решения в Гватемале еще раз полностью поддержал российскую заявку на проведение Олимпийских игр в Сочи, выразив надежду, что они будут способствовать стабильности, миру и взаимопониманию между народами Кавказа.³⁸ Однако оптимизм президента разделили в Грузии отнюдь не все. Так, Паата Закареишвили (ныне – Государственный министр по реинтеграции) склонен был полагать, что проведение зимней Олимпиады в Сочи – непосредственно рядом с Абхазией – «привяжет» последнюю к России еще больше, и надеяться в течение как минимум последующих семи лет на подвижки в разрешении грузино-абхазского конфликта не приходится.³⁹

Дальше, впрочем, стало еще хуже, чем даже в пессимистическом прогнозе Закареишвили. Разразившаяся в августе 2008 г. российско-грузинская война (следует отметить, что на территории Абхазии Грузия боевых действий не вела) повлекла за собой вытеснение грузинского населения (а иного там не было) из Кодорского ущелья, признание РФ независимости Абхазии (и Южной Осетии), разрыв дипломатических отношений между Грузией и РФ и фактическое продолжение войны иными средствами («Всякая дипломатия есть продолжение войны другими средствами» – Чжоу Эньлай). Именно на послевоенный период приходится активизация грузинской политики на северокавказском направлении,⁴⁰ что непосредственно увязывалось и с сочинской Олимпиадой. В частности, можно отметить проведение в марте и ноябре 2010 г. в Тбилиси двух международных конференций «Неизвестные народы. Непрерывающееся преступление: черкесы и кавказские народы между прошлым и будущим», организованных Тбилиским государственным университетом Ильи в сотрудничестве с Jamestown Foundation (США). Первая из этих конференций приняла обращение к парламенту Грузии с призывом о признании геноцида черкесов; вторая призвала к бойкоту Олимпийских игр в Сочи.

20 мая 2011 г. признание геноцида черкесов действительно последовало – парламент Грузии принял соответствующее постановление.⁴¹ Низводить этот шаг до уровня одного из элементов кампании, направленной на бойкот сочинской Олимпиады, было бы неверно; преследовал он более масштабные цели. Однако «сочинский» сегмент в этом шаге, безусловно, присутствовал. Достаточно вспомнить, что упомянутый Jamestown Foundation еще в июне 2010 г. провел круглый стол на тему «Сочи 2014: можно ли проводить Олимпийские игры там, откуда 150 лет тому назад изгнали черкесов?», заложив идеологическую основу под идею бойкота сочинских Игр. А тогдашний президент Грузии М.Саакашвили так ответил в октябре 2011 г. на вопрос чешского телеканала СТ24, будет ли Грузия бойкотировать игры в Сочи: «Это – этнически вычищенная территория. И это место, где был геноцид черкесов. У Сочи действительно сложная история. К тому же там есть проблемы с безопасностью. Северный Кавказ – непростая территория. 2014 год приближается быстро, но решение этих проблем требует времени. И я не могу сказать, что произойдет до 2014 года».⁴²

³⁸ <http://www.civil.ge/rus/article.php?id=13854&search=> 6 июля 2007 г.

³⁹ Там же

⁴⁰ См. Ивлиан Хаиндрава, «Кавказский дом по тбилисскому проекту», Россия в глобальной политике, т.1, №1, январь-февраль 2012 г. <http://www.globalaffairs.ru/number/Kavkazskii-dom-po-tbilisskomu-proektu-15469>

⁴¹ Подробнее см. Ивлиан Хаиндрава: «Признание Грузией геноцида черкесского народа в контексте грузино-абхазо-российских взаимоотношений». Лондон: International Alert, 13 июля 2011 г. <http://www.international-alert.org/ru/our-work/caucasus-dialogues-perspectives-region/Priznanie%20Gruziei%20genotsida%20Cherkesskovo%20naroda%20v%20kontekste%20gruzino-abkhazo-ross>

⁴² <http://www.ceskatelevize.cz/ct24/exkluzivne-na-ct24/osobnosti-na-ct24/139360-cilem-ruska-bylo-prevzeti-gruzie-rika-michail-saakasvili/> 12 октября 2011 г.

Следует, правда, отметить, что еще в феврале 2011 г. М.Саакашвили говорил, что создание «физической угрозы» Олимпийским играм в Сочи «не только не в наших планах, но и не в наших возможностях тоже»,⁴³ но в Москве ему по традиции не поверили. Так, полномочный представитель президента РФ в Северокавказском федеральном округе Александр Хлопонин прокомментировал признание Грузией геноцида черкесов именно как попытку «разыграть черкесскую карту под Олимпийские игры»,⁴⁴ а когда в мае 2012 г. в Абхазии обнаружили тайники с оружием и боеприпасами, предназначенными, предположительно, для проведения терактов в ходе подготовки и проведения Олимпиады в Сочи, многие в Москве обвинили грузинские спецслужбы в сотрудничестве с террористами, и российская пресса запестрела соответствующими заголовками.⁴⁵ Впрочем, никаких улик, подтверждающих причастность Грузии к происшедшему, ни тогда, ни позже представлено не было.⁴⁶ Равно как и в других случаях, когда Россия обвиняла грузинские спецслужбы в поддержке северокавказских экстремистских и фундаменталистских организаций.

Таким образом, в 2008-2012 гг. обе стороны использовали олимпийский вопрос в качестве препятствия для упорядочения взаимоотношений: Саакашвили вынашивал идею бойкота Игр (так и не обзаведясь, впрочем, сторонниками этой идеи на международной арене), а Россия пыталась представить Грузию как основной источник угрозы безопасности Олимпиады (тоже, впрочем, без какого-либо успеха на международной арене).

Олимпиада как шанс

После смены власти в Грузии в результате парламентских выборов 1 октября 2012 г. отношение официального Тбилиси к сочинской Олимпиаде изменилось диаметрально. Еще не успев вступить в должность, будущий премьер Бидзина Иванишвили заявил, что Грузия должна принять участие в Олимпиаде в Сочи в 2014 году.⁴⁷ НОК страны на своей сессии 2 мая 2013 г. принял решение об отправке грузинских олимпийцев в Сочи, сославшись на фундаментальные принципы Олимпийской хартии. Кстати, в сентябре 2013 г. 76% опрошенных граждан Грузии высказались за участие в Олимпиаде, 11% - против, а у остальных не было четкой позиции по данному вопросу.⁴⁸

Впрочем, данное решение следует рассматривать в более широком контексте, нежели чисто спортивном. Победившая на выборах Коалиция «Грузинская мечта» в лице своего лидера Б.Иванишвили заранее провозгласила одним из своих приоритетов упорядочение взаимоотношений с Россией, и шаг в направлении Сочи следует рассматривать именно в рамках этой политики. За решением об участии в Олимпиаде прочитывается готовность пересмотреть и северокавказскую политику прежних властей в целом, лишив ее вызывающих в России раздражение и обеспокоенность элементов (так, было прекращено вещание пропагандистского телеканала ПИК, черкесская и иные северокавказские темы больше не муссируются на официальном уровне, равно как и не проводятся конференции, подобные упомянутым).

⁴³ <http://www.civil.ge/rus/article.php?id=21718&search=>

⁴⁴ «Хлопонин: Грузия разыгрывает 'черкесскую карту' к Олимпийским играм», Взгляд, 14 июля 2011 г.

⁴⁵ См. например: «Грузия хотела взорвать Сочи руками Умарова?» Аргументы и факты, 10 мая 2012 г.

<http://www.sz.aif.ru/crime/article/26923>; «В Госдуме считают, что Доку Умарова могут поддерживать грузинские спецслужбы» Единая Россия, 10 мая 2012 г. <http://er.ru/news/2012/5/10/umarova-mogut-podderzhivat-gruzinskie-specsluzhby-schitayut-v-gosdume/>; «Гамарджоба, Умаров» Российская газета, 11 мая 2012 г. <http://www.rg.ru/2012/05/10/terrorism-site.html>

⁴⁶ См. например: Сергей Маркедонов: «В поисках "грузинского следа"»

<http://www.ekhokavkaza.com/archive/programs/latest/2737/2737.html> 13 мая 2012 г.

⁴⁷ <http://ria.ru/sport/20121016/902899284.html> 16 октября 2012 г.

⁴⁸ Опрос проведен Национальным демократическим институтом (NDI): <http://www.ndi.org/node/20641>

Более того – Грузия предложила России содействие в сфере обеспечения безопасности Игр. Так, о готовности наладить сотрудничество с российской стороной в преддверии Сочи-2014 заявил, находясь с визитом в США (место, представляется, было выбрано неслучайно), министр обороны Грузии И. Аласания.⁴⁹ Ранее, в июне 2013 г., президент РФ В.Путин говорил о том же самом с российской стороны, положительно оценив позицию новых грузинских властей касательно Олимпиады, и даже упомянул, что налаживание взаимодействия между спецслужбами двух стран в целях противодействия терроризму может приблизить отмену визового режима для граждан Грузии.⁵⁰ Казалось бы, политическая воля с обеих сторон налицо, и процесс мог бы пойти. Он и пошел с грузинской стороны – 13 сентября 2013 г. в Батуми был задержан гражданин РФ, уроженец Чечни Юсуп Лакаев, значащийся в российском списке лиц, представляющих угрозу для Олимпиады-2014,⁵¹ которого подозревают в причастности к убийству в Сухуми российского дипломата (и его супруги, скончавшейся позднее от ран в больнице). В своем комментарии по этому поводу заместитель министра иностранных дел Грузии Д.Джалагания заявил, что официальный Тбилиси несколько месяцев назад предложил Москве сотрудничество в сфере обеспечения безопасности сочинской Олимпиады, но «к сожалению, это предложение по сей день остается без ответа со стороны России. Поэтому любые претензии будут безосновательными».⁵²

Впрочем, каких-либо претензий с российской стороны за минувшее после смены власти в Грузии время официально озвучено не было. Хотя и подача документов на экстрадицию Лакаева вряд ли может рассматриваться в качестве равноценного шага к сотрудничеству. ФСБ подтвердила, например, восстановление контактов между спецслужбами России и Великобритании именно на почве безопасности грядущей Олимпиады (прерванных после скандального убийства экс-сотрудника ФСБ А.Литвиненко).⁵³ Однако положение дел в грузино-российских взаимоотношениях на сегодняшний день еще более сложное, и взаимодействие спецслужб (если таковое все же началось) отнюдь не обязательно подлежит афишированию. В конце концов, максимальное снижение риска террористических угроз во время крупных международных мероприятий является прямым интересом всех сторон, в них участвующих, или даже не участвующих вовсе.

В то же самое время отнюдь не шагами, направленными на улучшение климата в двухсторонних отношениях, приходится рассматривать некоторые действия Кремля, последовавшие уже после смены власти в Грузии и кардинального изменения подхода официального Тбилиси к сочинской Олимпиаде. Речь идет о «бордеризации» Абхазии и Южной Осетии вдоль разделительных линий между ними и остальной Грузией с ужесточением режима передвижения граждан. В случае с Южной Осетией это осуществляется даже скандально-вызывающим образом, когда российские пограничники растягивают колючую проволоку прямо через села, оставляя соседей и родственников, дома и приусадебные участки по разные стороны обозначаемой таким образом «государственной границы».⁵⁴ В Грузии подобные действия рассматриваются, в лучшем случае, как неадекватные, и противоречащие духу новых веяний в двусторонних отношениях.⁵⁵ Российский политолог А.Сушенцов также признал, что т.н. бордеризация Южной Осетии, осуществляемая на фоне наметившейся нормализации грузино-российских отношений, служит раздражающим фактором.⁵⁶

⁴⁹ <http://www.ekhokavkaza.com/content/article/25083440.html> 22 августа 2013 г.

⁵⁰ <http://www.politrus.com/2013/06/13/putin-georgia/> 13 июня 2013 г.

⁵¹ <http://www.ekhokavkaza.com/content/article/25107977.html> 16 сентября 2013 г.

⁵² Там же.

⁵³ http://newsru.com/russia/08nov2013/rus_brit.html 8 ноября 2013 г.

⁵⁴ Соответствующее решение было принято несколько лет тому назад, но демонстративная часть процесса почему-то пошла в самое неподходящее время – прим. автора

⁵⁵ См. напр.: <http://www.interpressnews.ge/ru/2010-05-25-09-32-40/52551-2013-09-25-09-06-56.html>

⁵⁶ <http://www.ekhokavkaza.com/content/article/25136848.html>

Еще одним раздражителем стал тот факт, что российскому летчику, посадившему на своей базе подбитый в воздушном пространстве Грузии во время боевого вылета в августе 2008 г. самолет, было предоставлено почетное право одним из первых нести факел с олимпийским огнем. Это также было воспринято многими в Грузии, как прямой вызов, и повлекло за собой выступления с требованием бойкота сочинской Олимпиады. Любопытно, что посол Германии в Грузии в интервью популярной еженедельной газете сказал, что будь он грузином, то тоже был бы против участия в Олимпиаде после истории с факелоносцем, ибо воспринял бы это как провокацию и оскорбление.⁵⁷ Правительство страны, однако, продолжает поддерживать решение НОК об участии в Олимпиаде, но если за оставшееся время число раздражителей будет расти, оно может оказаться в сложном положении. Вот как комментирует создавшуюся ситуацию Государственный министр Грузии по реинтеграции П.Закареишвили: «Россия попытается накалить обстановку в Грузии перед Вильнюсским саммитом Евросоюза, который проводится в конце ноября, а также перед сочинской Олимпиадой. Но мы должны сдать оба эти экзамена на выдержку, чтобы это увидел весь мир».⁵⁸

В целом же представляется (и большинство наблюдателей разделяют эту точку зрения), что в оставшееся до Олимпиады время ожидать резких, дестабилизирующих ситуацию шагов ни с российской, ни, тем более, с грузинской стороны не приходится. Успешное проведение Игр в условиях безопасности – дело престижа для Российской Федерации и лично ее президента, и поддержание вокруг Олимпиады спокойствия, в том числе политического, ей необходимо. Грузия же, при нынешнем ее руководстве, действительно заинтересована в разрядке напряженности во взаимоотношениях с Москвой, и не станет чинить ей козни в преддверии Олимпиады. Если сумма раздражителей со стороны России перестанет расти, не достигнув критической отметки, то делегация Грузии в Сочи поедет.

Следовательно, Олимпиада в Сочи открывает возможности для взаимодействия грузинской и российской сторон в сфере борьбы с терроризмом – в частности, а в более широком плане – в направлении обеспечения безопасности и стабильности по всей длине их общей границы.

Что будет на Олимпиаде и после?

Зато дальше возникает множество вопросов, убедительные ответы на которые найти загодя сложно. Итак, допустим, Грузия участвует в Олимпиаде, которая проходит без эксцессов в области безопасности. Вопрос, вызывающий беспокойство в Грузии, заключается в том, не пожелает ли Россия использовать олимпийские и околоолимпийские мероприятия для пропаганды Абхазии в качестве признанного ею государства? Теперь уже бывший президент Грузии М.Саакашвили, в свойственной ему эксцентричной манере, заявил по этому поводу: «Мы должны знать, какова политическая цена участия в Сочинской олимпиаде. Там нам обязательно устроят встречу с так называемыми осетинской и абхазской делегациями и обязательно поднимут их флаги. Путин обязательно применит все цирковые трюки, которые ему так удаются. Для участников олимпиады обязательно устроят экскурсии по территории Абхазии. Одним словом, нами всячески будут пренебрегать».⁵⁹ Если подобное произойдет, то политическая цена для нынешнего правительства Грузии действительно окажется очень высокой, а Саакашвили и компания получат серьезный аргумент в пользу того, что упорядочить взаимоотношения с нынешней Россией невозможно никоим образом.

⁵⁷ «Квирис палитра», 28 октября 2013 г. <http://www.kvirispalitra.ge/politic/19254-qevropis-stabilurobas-sagarthvelos-gulisthvisac-ver-shevelevithg-egskluzivi.html> (на груз. языке)

⁵⁸ <http://izvestia.ru/news/559583> 27 октября 2013 г.

⁵⁹ <http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/georgia/1714109.html> 1 октября 2013 г.

Вариант второй. В ходе Олимпиады происходит сбой в системе обеспечения безопасности, и в поисках козлов отпущения российские официальные лица по привычке, или по иным соображениям, указывают на Грузию. Подобное уже бывало (см. выше историю о тайниках с боеприпасами в Абхазии) и развитие событий по данному сценарию неминуемо приведет к новому витку напряженности в двусторонних отношениях с трудно предсказуемыми последствиями.

Вариант третий. Грузины в Олимпиаде участвуют, Россия презентацию «независимой Абхазии» не организует, проблем в области безопасности не возникает, В.Путин пожинает лавры организатора и вдохновителя, его позиции еще более крепнут внутри и за пределами своей страны. Возникает благоприятная ситуация для наполнения конкретным содержанием процесса российско-грузинской разрядки, образуется площадка для построения взаимного доверия в целях сотрудничества по совпадающим интересам (например – безопасности вдоль грузино-российской границы).

Могут быть и иные сценарии, но, в общем, есть основания утверждать, что ***зимние Олимпийские игры в Сочи в феврале 2014 г. содержат в себе как негативный, так и позитивный потенциал для процесса упорядочения грузино-российских отношений, и все зависит от политической воли и настроя сторон, в первую очередь – российской.***

Однако есть проблемы геополитического измерения, которые объективно присутствуют в двусторонней повестке последние лет пятнадцать, и которые не исчезнут, как бы ни прошла Олимпиада в Сочи. Речь идет о противоречащих друг другу интересах Грузии и РФ по следующим фундаментальным параметрам внешней политики и национальной безопасности:

- 1) Грузия стремится в НАТО; Россия противостоит расширению НАТО;
- 2) Грузия стремится к интеграции с ЕС; Россия продвигает интеграционные проекты в рамках СНГ, Таможенного союза, ЕврАзЭС, с выходом на Евразийский союз;⁶⁰
- 3) Грузия стремится к примирению с абхазами и южными осетинами, к восстановлению единства страны; Россия обеспечивает сецессию и независимость Абхазии и Южной Осетии от Грузии.

После сочинской Олимпиады грядут события, которые отнюдь не будут способствовать смягчению этих противоречий; скорее наоборот. Достаточно упомянуть намечаемое на будущий год подписание Договора об ассоциативных отношениях между ЕС и Грузией, и присоединение Грузии к силам быстрого реагирования НАТО в 2015 г. А поскольку ни Грузия, ни Россия не собираются пересматривать свои интересы и позиции, то и прорыва во взаимоотношениях ожидать не приходится. Хорошо бы, во избежание очередного коллапса, поддержать пусть и слабую, но позитивную динамику последнего времени. Тогда мы бы могли встретиться на конференции года четыре спустя, и обсудить вопрос «Чемпионат мира по футболу в России в 2018 году: шанс или угроза для нормализации грузино-российских взаимоотношений?».

---

⁶⁰ В.Путин: «Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня» <http://www.izvestia.ru/news/502761> 3 октября 2011 г.